

АЛЬМИРА
РАИ

КРАСОТКА

ПРИНЦ

ДЕРЗКИЕ НАРУШИТЕЛИ
МАГИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

ХИЩНИК

НЕДОТРОГА

18+

Альмира Рай
**Дерзкие нарушители
магического порядка**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34107406

SelfPub; 2026

Аннотация

С детства мне твердили, что плохие демоницы попадают в чистилище. Я выросла и решила проверить! А оказавшись в колонии строгого режима, поняла одно – нужно бежать! Смертельные ловушки Заколдованного леса не так страшны, как серые будни среди феечек-дебоширок и драконов-террористов. Здесь и принц демонов, мятежник во втором колене, отбывает срок. Ему, к слову, место вовсе не приглянулось. А когда он план побега разработал да подкоп организовал, решила я брать его с собой! Уж какие сюрпризы ни уготовили стражи магического порядка, а в компании любителей свободы и троль не брат.

Так что беги, Сафира, беги!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	20
Глава 3	32
Глава 4	43
Глава 5	62
Глава 6	78
Глава 7	91
Глава 8	111
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Альмира Рай
Дерзкие нарушители
магического порядка

Глава 1

Сафира

Магический мир полон неожиданностей приятных и... не очень. Когда случается второе и кто-то становится жертвой несчастного случая или умышленного нападения, являются они – агенты магической безопасности. Я никогда не верила в безупречность нашей система правоохранения. А зря...

Высший орган власти над всеми королевствами – Совет Магистров – возглавляют дряхлые, но очень мудрые старикашки в белых балахонах. Поговаривают, что они сутки напролет сидят за своим круглым столом, решая судьбы миллионов. Подумаешь, возомнили себя богами. Другое дело – агенты. Эти парни хоть и неуловимые, как хвост русалки, но крепкие, как мои рога. И как бы я не отбивалась... Поймали.

– Новоприбывшие – дохляки, как всегда, – заворчала Нина с нижней полки. – Что на них смотреть?

Эльфийка делала вид, что ей вовсе не интересно то, что происходит на улице. А вот я не могла оторвать взгляд от решетки прямо над моей койкой. Ммм... Свеженькое мясо! Что может быть более захватывающим в этом затхлом месте?

– Ну ладно, – будто делая одолжение, лениво протянула Нинаэль. – Докладывай.

Я хмыкнула, поражаясь, насколько высокомерной была эта девица, даже сейчас, учитывая ее положение. Еще раз осмотрев линейку из новеньких, стала озвучивать увиденное:

– Уродец-орк ростом в полтролля...

– Несчастный случай, – отозвалась Нина. – Разрезал нижним клыком брюхо своей женушки во время интимных ласк.

Лежавшая на нижней койке ведьма хрюкнула. Я тоже не сдержала улыбку. Мы всегда пытались угадать причины, по которым эти несчастные попадали в магическую колонию – место без права на свободу, мнение, мысли или что-либо еще. Иногда даже устраивали громкие дебаты и спорили на жвачки. После того, как мне попалась одна такая со вкусом серы кикиморы, я спорить перестала.

Встав на цыпочки, Лидия заглянула в мое окошко.

– Не похоже. Этот орк злой на вид. Реально дебошир какой-то, – произнесла она и снова хрюкнула.

Я пыталась узнать, почему она издает этот странный звук последние три дня, но ведьма упрямо молчала. Наверняка они с Интарой снова поссорились и тайком наслали друг на друга проклятия.

– Ладно, а как вам красавчик-вампи? – улыбнулась я. – Стоит такой весь в непринужденной позе, храбрый на морду, острый на клыки...

– У-у-у! – воскликнула Нинаэль. – Сафире приглянулся кавалер! Смотри, подруга, вампы, они обычно за убийство

срок отгребают.

– Какая разница? – вмешалась Ева.

Волчица влезла на соседнюю койку справа от меня и тоже начала всматриваться в решетку. – Зато они опытные любовники. И их укусы приносят наслаждение. Это вам не оборотни.

Печальную историю Евы слышали все и много раз. Она при каждом удобном случае напоминала, как сильно ненавидела своих собратьев. Альфа стаи, он же родной дядя Евы, пытался пометить ее, а когда девушка дала отпор, призвал стражей и обвинил в покушении на его драгоценную жизнь. Такой подлости от оборотня она не ожидала.

– Гррр, – девушка издала короткий рык и отползла от окошка.

– Что? – насторожилась Лидия.

– Увидела оборотня, – пояснила я, продолжая изучать пятерку новоприбывших. – Высокий красивый брюнет, – начала издеваться, видя, как закипает Ева. – С невероятно упругой попкой!

– Еще одно слово, и я укушу тебя за хвост, рогатая! – зашипела волчица и, спустившись вниз, обижено зашагала в другой угол камеры.

Лидия бросила на меня насмешливый взгляд и кивнула, чтобы я продолжала.

– Остались еще двое – демон и эльф.

– Эльф? – оживилась Нинаэль с нижней койки. Даже ото-

рвала свою пятую точку. – Красивый? Блондин, рыженький? Ну! Отвечай?

– Блонди. Глазища ярко-голубым светят, аж отсюда видно. Худенький, щупленький, на бабу похожий. Тьфу! – сплюнула я. – Как вы, эльфийки, своих мужиков терпите?

– Их даже мужиками сложно назвать, – поддержала меня Лидия и снова хрюкнула.

– Зато таким накостилять можно, если одуреют от страсти, – пробубнила Ева.

– Ничего вы, девочки, не понимаете, – поучительно произнесла Нинаэль. – Мы утонченные создания. Красота для нас превыше всего. На ваших мужчин вообще без слез не помотришь. Ладно еще вампиры, редко, но красавцы попадаются. Про оборотней с их звериными повадками промолчу. А демоны? Это же просто тихий ужас.

– А что демоны? – возмутилась я, пристально разглядывая последнего. Выше всех остальных, лишь немного ниже орка. С черными, как смоль, длинными волосами, которые развевались на ветру, пока смотритель объявлял новоприбывшим порядок. Его рожки были до жути сексуальной формы и такими же черными, как волосы. Под лучами солнца кожа переливалась странным жемчужным отливом. Невероятное зрелище!

– Мало того, что у них безобразные рога и вечное выражение лица “не подходи, а то забодая”, – распиналась Нина, – так еще и этот немислимый хвост...

– А хвостик что надо, – шепнула я, любуясь мощной конечностью демона. Мой и сам невольно подпрыгнул от возбуждения. Я обвила им лодыжку, чтобы не привлекать внимания. А затем одернула саму себя. С каких это пор мне интересен пол противоположный?

– Демон-то здесь за что? – перебила речь Нинаэль Ева. – Их король обычно всех сразу вешает. А этому поблажка – всего лишь колония.

– Погодите, так это, должно быть, тот самый принц Киран! – восхищенно воскликнула Лидия и начала взбираться ко мне на койку.

Не обращая внимания на мои возмущения, ведьмочка прижалась к решетке и начала комментировать все то, чем я восхищалась еще секунду назад.

– Леший! Какой красавец! Что ни говори, Нина, а демонские рожки очень привлекательные! А этот еще и хищный такой. Ух! У меня прям мурашки от него по коже!

– И к тому же слюни потекли, – заворчала я и столкнула ведьму вниз.

Раздался глухой удар, короткое хрюканье и отборная ругань. Ну а что? Нечего лезть на мою территорию.

– Тот самый принц, который чуть не грохнул другого принца? – как ни в чем не бывало поинтересовалась Нинаэль. – А я-то думала, что дракоинкуб сбрендил.

Лидия, фыркая и кряхтя, поднялась на ноги и бросила на меня гневный взгляд. Я показала ей язык и отвернулась к

решетке заново изучать принца. И почему теперь он стал еще красивее?

– Не сбрендил, – заворчала ведьмочка, отряхивая руки. – Даннир просто слишком поглощен ненавистью ко всем демонам. Он говорил, что это по вине принца Кирана он здесь оказался. Тот устроил покушение на своего кузена – принца Тейта.

Я закатила глаза и раздраженно дернула хвостом. Мои рога начали чесаться, как бывало каждый раз, когда я злилась и хотела проткнуть ими кого-то. Мне уже порядком надоели разговоры Лидии о том, какой хороший ее дракончик. А то, что он наполовину инкуб и одурманил ей мозг, она никак воспринимать не желала.

– Ну конечно, – злорадно хмыкнула эльфийка. – Твой Данни бедная овечка и вовсе не причастен к заговору и покушению на жизнь невинной ведьмы. Светлая, Лидия, очнись! Возможно, ты тоже нужна ему для какого-то черного ритуала.

– Не говорите ерунды. Ему дают сдерживающий силу эликсир. Его чувства ко мне не какая-то подделка. Завидовать нужно молча, – обиженно произнесла ведьмочка и ушла к Еве в другой угол камеры.

Пятеро новичков без особого энтузиазма зашагали следом за смотрящим, а я устало вздохнула и уткнулась лицом в подушку. Вот и закончилось развлечение на сегодня. Мы увидим их только завтра во время трапезы, и то на пятна-

дцать минут. Каждый новый день заключенных расписан по секундам. Времени хотя бы на невинный флирт попросту нет. Если только не со зрителями. Эти гады не прочь и комнату для свиданий посетить с любой из нас.

Хотя с другой стороны, нехватка времени на общение даже к лучшему. Возможно, среди новоприбывших и есть симпатяги, но большинство завсегдатаев колонии угрюмые малоприятные личности.

Хорошо, что жилая зона делится на женский и мужской корпус. Та же ситуация и в промышленной – мужчины работают в шахте, добывая магические кристаллы, а женщины трудятся в обрабатывающем цехе. За изготовление ювелирных изделий, оберегов, кулонов, брачных браслетов и прочих магических примочек нам платят гроши, которые можно потратить на предметы первой необходимости или сладости (например, жвачки). Мало кому удастся собрать хоть какую-то сумму к концу срока. К тому же, освобожденных помечают магическим клеймом. Зачем? Наверное, чтобы все знали, с кем категорически нельзя разговаривать, брать на работу, сдавать в аренду жилье или продавать продукты питания.

Они думают, что исправительные работы и воспитательные занятия изменят нас, но при этом не дают ни единого шанса начать все сначала.

Лично я большую часть жизни была правильной и законопослушной демоницей. Ну, до лет так двенадцати. И что в

итоге? Едва не погибла от голода. Жизнь не жаловала меня сюрпризами, пришлось искать их самостоятельно. То в кармане зажиточного эльфа, то в сумочке вампирессы знатного рода... И не попадалась же! Десять лет не попадалась. А после последней удачной выручки вообще решила залечь на дно. Но видимо великородные боги таки решили вспомнить о Сафире. «Сюрприз, дескать, хотела? Получай!»

Шла себе по вечерней улице, никого не трогала, песенку напевала. Смотрю – блестит что-то в траве, подняла, потеряла, от грязи очистила. А оно как засветится ярким красным светом, я с испугу даже куст рядом подожгла. А уже через секунду невесть откуда явились агенты магической безопасности и без лишних выяснений поволокли меня в кутузку. Засудили за кражу магического амулета – древней реликвии семьи магов, которую я успела подержать в руках от силы пять секунд.

Нет, ну нормально, да?

– Ну, чего опять захандрила? – возмутилась Нина и ткнула меня пальцем в бедро. – Вставай, скоро стервозины припрутся. Наша очередь полоскаться.

И как по сигналу двери камеры распахнулись, и на пороге появились Кайра, Инатара, Раяна и Ясси.

Больше всего я недолюбливала демоницу. И дело даже не в том, что мы одного вида и конкуренцию в принципе не перевариваем. Нет. Меня просто до зуда в рогах раздражал ее надменный взгляд. С первого дня, как Кайра Драстарк сту-

пила на защищенную колючей проволокой и магической печатью территорию колонии, все девчонки пищат от ужаса. Ну и что, что она состоит в Альянсе черных магов? Можно подумать, эти злобные старикашки в открытую пойдут против Совета Магистров и разбомбят колонию, чтобы освободить какую-то пешку. К тому же, умом и сообразительностью эта девица явно не отличалась. Я бы сказала, наоборот.

– Даже и не надейся, Сафира, – засмеялась демоница, шагая к своей койке точно, как королева к трону.

Я сложила руки на груди, скептически осматривая ее с ног до головы. И ни капельки она не красивая.

– Не надеяться на что? – раздраженно уточнила я, так и не дождавшись пояснений.

– На расположение принца, конечно, – фыркнула стерва и истерично расхохоталась.

Да, она явно не дружила с собственной головой.

– Ты ведь не думаешь, что демон королевского рода взглянет на какую-то бледную моль? Тем более, он здесь всего на год. А тебе отбывать срок еще десятилетие.

Я с силой обвила хвост вокруг ноги, чтобы не выдать своего негодования. Да что там, ярости. За девять месяцев пребывания в колонии я усвоила несколько уроков. Первый – сначала думать, а после действовать. Вспыльчивость тебе не друг. Второй – не опаздывать на вечерний туалет, иначе весь следующий день будешь выслушивать издевки о неприятном запахе.

– Идем, – подтолкнула меня Нина.

И хоть эльфийка с преобладающим удовольствием помогла бы мне выбить дурь из этой ненормальной, принять душ для нее было так же свято, как заплести утром косу.

– Бедная, бедная малышка, – издевательски пропела мне вслед Кайра. Фея Ясси, ее лучшая подруга, насмешливо фыркнула и преградила мне выход из камеры.

– Только осторожно, – предостерегла Кайра, – не касайся проклятой.

Я наклонила голову, демонстрируя свои рога, и послала фее очень красноречивый взгляд. Когда и это не подействовало, обвила хвост вокруг ее лодыжки и резко дернула.

Лидия хрюкнула и, быстро переступив через Ясси, побежала в коридор. Я слышала крики феи, но не разобрала слов из-за громкого хохота девчонок.

Одно и то же изо дня в день. Мы разделились на две группки по интересам, время от времени досаждая друг другу мелкими пакостями. За большее могут и в карцер на пару суток посадить.

– А что, твое проклятие и вправду заразное? – поинтересовалась Ева, когда перестала хохотать.

– Не говори чепухи, – сказала Лидия под аккомпанемент назойливого хрюкающего звука.

Именно эта ведьма, будучи отличным чтецом кармы, расстридела всем мою страшную тайну. Закатив глаза, я подошла к пропускной стене и приложила руку. Считаю ауру, ма-

гический замок сработал и открыл дверь.

По ту сторону нас уже ждал смотритель Баркли. Из всех магов он мне нравился больше всего.

Приветливо улыбнувшись, молодой парень молча провел нас в душевую комнату женского корпуса. Самый большой плюс общественных душевых – со временем все комплексы исчезают. Самый огромный минус – ни секунды покоя и уединения.

– Если Фира захочет, то расскажет все сама, – поучительно произнесла Лидия.

Если б только ведьма придержала язык за зубами раньше.

– Сафира! Расскажи, расскажи! – заныла Ева. – Обещаю, что потру тебе спинку. Не так, как в прошлый раз. Нежно.

Вспомнив, как волчица едва не содрала мочалкой мое родовое тату крыльев, я невольно поморщилась.

– Отстань, Ева. Эта история старая и никому не интересная.

Если честно, будучи по натуре скептиком, я никогда не верила в проклятия, но те жуткие слова, свалившиеся на мои рога как гром среди ясного неба, по сей день не давали покоя.

Мы дружно сняли с себя черно-белую полоску комбинезоны и свалили шмотье на лавку. Нина и Лидия гольшом побежали в кабинки, а Ева прилипла ко мне, словно чешуйка дракона.

– Я единственная, кто не знает эту историю, – надоедливо заныла она. – Я здесь всего две недели, но постоянно слышу

от Кайры о твоём проклятии.

Закатив глаза, зашла в свободную кабинку и хлестнула волчицу хвостиком по бедру.

– Ах так? – рыкнула та. – Тогда не обижайся, когда я устрою Кайре допрос. Все равно выведаю!

Открутив ржавый вентиль, я встала под струи прохладного душа и блаженно застонала. Что может быть лучше в летнюю жару? Если бы только одна любопытная особа не жужжала над ухом, словно назойливый домовый.

– Это проклятье – чушь лешая, ясно? – выдавила я. – Все, что скажет тебе сумасшедшая дура, не стоит и выеденного яйца. Можно подумать, она была там и слышала слова старой демонессы.

– А что за слова? – с нескрываемым любопытством допытывалась Ева.

Она достала мочалку с полки и начала тереть мне спину. Опять с такой силой, что моя татуировка начала зудеть.

– Мне было десять, – начала я, мгновенно утопая в воспоминании. – Мы с мамой бродили по ярмарке, и я потерялась. Меня схватила за плечо пожилая демонесса со странной маской, прикрывающей половину лица. Ее голос был очень сиплым, почти шипящим. Помню, как загорелись ее глаза, будто в них полыхал огонь, а затем она произнесла: “Все, кого тыпустишь в свое сердце, погибнут. И лишь один возродится из пепла, словно феникс”.

Я зашипела, когда Ева начала тереть совсем невыносимо.

Родовое тату так не вовремя активировалось, и мои крылья распахнулись во всю длину. В тесной кабинке душевой мне не было места для маневра. К тому же, я случайно толкнула Еву, и бедняжка, поскользнувшись, упала на пятую точку. Пришлось кое-как выбираться из маленькой коробочки, чтобы завершить трансформацию.

– Вау! – восторженно протянула Ева, рассматривая меня во всей красе. – Никогда раньше не видела, как работают ваши татуировки!

– Да? – хмыкнула я, окидывая девчонку недоверчивым взглядом. Совсем юна. И жизни за территорией своей стаи не видала. Уж кому, а ей здесь не место.

– А остальные тату тоже так раскрываются? – завелась волчица. – А эта что значит? О! А как брачные татуировки работают? Расскажи!

Нинаэль бросила на меня сочувственный взгляд и продолжила намыливать голову.

– Откуда мне знать, как брачная метка работает? – заворчала я, складывая крылья. Они прилипли к спине, растянулись по плечам и снова обрели вид родового рисунка на теле.

– И да, каждая из демонских татуировок активируется по-разному. Например, есть защитные. Произнеся определенное заклинание, можно вызвать помощника. У меня есть такое. Вот, – я указала на маленькую семиконечную звездочку на своем запястье. – Мне ее оставила мама, когда я была маленькой. Родители часто ставят такие метки своим детям,

чтобы отслеживать их на карте или вызывать домой.

– Здорово! – воскликнула волчица, поднимаясь на ноги. Она стала обходить меня по кругу, внимательно изучая. Я даже съежилась от ее взгляда. Все же можно по пальцам одной руки пересчитать тех, кто видел меня голышом.

– Вот бы мне такую магию! Я бы тогда вызвала брата из Королевства магов ветра. Он бы ни за что не допустил, чтобы меня упекли за решетку.

Я с грустью хмыкнула, потирая старую татуировку. Она давно уже не работала.

– Так мама тогда нашла тебя? – вновь продолжила тему волчица. – По татуировке, да?

– Да, – нехотя ответила я и вернулась обратно.

– А что...

– Хватит, Ева, – неожиданно резко вскрикнула я. – Иди мойся, у нас осталось пара минут до отбоя.

Я услышала недовольное бормотание за спиной и шум воды в соседней кабинке.

Объяснять, что мама погибла на следующий день после жуткого знакомства с демонессой, у меня попросту не было сил. Уже много времени прошло, а я все никак не могла поверить в неслучайность событий. Моя мама, вдова представителя древнего и некогда богатого рода демонов огня, была единственным близким мне человеком. Конечно, она всегда была и будет в моем сердце. Трагическое совпадение или слова старухи в самом деле стали моим проклятием?

Так или иначе, с тех пор я никого не подпускаю достаточно близко к себе. Особенно после того, как Лидия заверила, что на моей ауре огромное черное пятно. И хоть у меня сложились приятельские отношения с некоторыми из заключенных, я никогда ни на кого не надеялась. Сама по себе.

Глава 2

Киран

– А теперь слушайте сюда, отбросы общества, – проорал смотритель, брюзжа слюной, как сумасбродный тролль. – Вы здесь, потому что так решила система. Там, за оградой, вас никто не ждет. Все, что от вас осталось – оболочка. Каждое движение, воля, мысли и даже магия – под нашим абсолютным контролем.

Пфф... Какой глупая самоуверенность. Заметив мой насмешливый взгляд, маг остановился напротив и сощурился.

– Устав колонии очень прост, – проговорил он. – С этого дня ваши жизни принадлежат Агентству магической безопасности. Если среди вас есть недоумки, напоминаю, что агентство – главный исполнительный орган Совета Магистров. Таким образом, любое слово смотрителя – закон. Если я скажу «бежать», – он подошел вплотную к орку и ткнул великана пальцем в грудь, – вы побежите. Скажу «прыгать» – запрыгаете, как кролики, тролль вас нагони.

Страж с презрением во взгляде прошел вдоль строя и снова остановился напротив меня. Думаю, он был достаточно разумным, чтобы прочесть по моим глазам все, что я думал о нем и его уставе.

– Если скажу «жрать свои носки», – процедил он, – будете

давиться слюной, но сожрете.

Смотритель резко отпрянул и с выражением полного удовлетворения еще раз взглянул на новоприбывших.

Рядом раздалось насмешливое фырканье оборотня.

О, нет. Им меня не сломить. Не удастся. Я потомок великих королей. Клянусь Темным богом, наступит час, когда я буду править землями своего народа. Но прежде... месть. Скорее мои рога сотрутся в пыль, чем я забуду поступок дяди. Он находит свое решение благородным? Отправить меня в эту дыру вместо казни. Я бы предпочел умереть с гордо поднятой головой, чем унижаться перед отбросами общества. Одно мое присутствие здесь – насмешка над всем народом демонов стихий. Как смел король Лариан допустить, чтобы над представителем его рода измывались? Да еще и приставил мне няньку. Втайне от стражей, естественно. Ведь в их хваленой исправительной системе не бывает поблажек. Даже для представителей королевской семьи.

Это только начало. Ничто! Клянусь, ничто не изменит меня. Я прирожденный лидер. Воин. Правитель. Так всегда говорил отец и потому с детства готовил меня к трону и короне. Этот гадюшник, который король развел вокруг себя, не стоит и кончика моего хвоста.

Окинув презрительным взглядом оборотня, в который раз напомнил себе, что этому псине я не по зубам. Он хоть и строит из себя крутого наемника, но мозгов не хватит додуматься, что у меня есть план побега.

«Смеется тот, кто смеется на свободе, псина!»

– Мужская зона жилого корпуса справа, – продолжил наставления смотритель колонии. – Размещение в камере – по десять особей. Домовых прогнали, так что на помощь не рассчитывайте.

Это он произнес, глядя на меня. Что ж, обойтись пару недель без слуг я смогу. А на дольше здесь оставаться не намерен.

– Ваш день расписан по секундам, с режимом ознакомьтесь в общем коридоре, – маг сделал небольшую паузу и понизил голос до зловещего шепота. – Нарушите порядок – попадете в карцер. Только попробуете прошмыгнуть мимо стражей в женскую зону – карцер! Будете пойманы во время драки – в карцер все! Без разбору. Стоит ли мне говорить, что будет с теми, кто попытается сбежать?

Это был риторический вопрос, но маг слишком вошел во вкус, чтобы останавливаться.

– Магическая защита обжарит вас так, что только угольки останутся. Забор и крематорий – два в одном. Но даже если каким-то непостижимым образом вам удастся прорваться, – он опять сделал паузу, а мне даже интересно стало, – Заколдованный лес, окружающий колонию на миллионы тролльих шагов вокруг, погубит вас менее чем за сутки. Каждое дерево, пруд и норка заговорены на уничтожение беглецов. Смертельных ловушек бесконечное количество, а магических су-

ществ низшего уровня, которые так и ждут разорвать в клочья живое мясо, и того больше.

Да-да, о Заколдованном лесе слагают легенды.

– Ну! – вскрикнул страж, от чего стоявший рядом эльф вздрогнул. Слабак. – Чего сопли жуем? Быстро разбежались по койкам. Самые быстрые получают верхнюю.

Он развернулся и твердым шагом направился в сторону жилого здания. А мы поплелись следом.

Я тайком бросал взгляды по сторонам, изучая обстановку. Территория пустынная, ни одного дерева или кустика в округе не наблюдалось. Зато повсюду, словно пешки на шахматной доске, стояли стражи, пристально наблюдая за каждым нашим движением. Даже болотная кикимора не проскользнет. Подняв голову вверх, заценил полупрозрачный купол магической защиты высшего уровня. Перламутровая пленка отражала лучи заходящего солнца. Ни одному магическому существу с крыльями нет пути по воздушному пространству. Естественно, на телепортацию также стоят ограничения, как и в академии. Но все же, по особому разрешению стражей, возможны перемещения для визитеров.

Магией не просто запрещено пользоваться, это практически невозможно сделать. На каждого из нас надели магические браслеты, сдерживающие силы. Иными словами – накопитель. Этим уродам плевать, что такая мера крайне опасна для жизни. Они прекрасно понимали, что если вовремя не снять накопитель, то магия, собравшись внутри, уничтожит

ее владельца, словно взрыв убийственного заклинания.

– Это общий коридор, – бросил на ходу страж, как только завел нас внутрь ветхого здания. Я поморщился от ударившего в нос запаха плесени и сырости. – На стене режим для заключенных.

Я не успел даже оглянуться по сторонам, как маг направился вперед, кивая головой на разные двери.

– Здесь столовая. Дальше учебные классы и тренажерный зал. Слева библиотека, справа лечебница. Ну а здесь, – он замедлил ход и махнул рукой на огромную железную дверь, от которой так и несло магией, – комната свиданий.

Ага! Значит, там порталная арка, которую защищают стражи и магический замок.

Мы дошли до небольшого холла, где коридор раздваивался. Женская и мужская зоны, как я полагаю. Вход в каждую был также оснащен защитными дверями, которые подпирали стражи.

– Магический замок считывает ауру каждый раз, когда вы проходите, – пояснил смотритель.

Он подошел к вампиру, схватил того за руку и потянул к двери. Парень злобно зашипел на мага, но сопротивляться не стал.

Приложив бледную руку кровососки на красный квадрат на стене, страж обернулся к нам, изучая реакцию.

– Если у вас будут мысли о побеге, заговоре или просто агрессивный настрой, индикатор это покажет и стражи вас не

выпустят. Будете сидеть в четырех стенах до тех пор, пока не наберетесь ума. Никакой еды или других благ. Уяснили?

Красный квадрат на стене стал черным, и маг с презрением выпустил руку вампира.

– У новичков всегда агрессивный настрой, – констатировал он. – На первый раз прощается, но завтра проверка повторится. И только от вас зависит, будете вы завтракать или нет.

Закатив глаза, я сложил руки на груди и облокотился о стену. Эта болтовня меня утомляла.

– Эй, сторожила, – позвал я, растягивая слова. – Как насчет ужина?

Я заметил, как трое заключенных с надеждой во взгляде посмотрели на стражей.

Смотритель закатил глаза и кивнул своим подопечным, чтобы открывали.

– Пора бы уже уяснить, принцесса, что ты не дома, – издевательски ответил он и дал нам знак проходить внутрь. Когда парни входили, индикатор то и дело переключался с красного на черный. И почему я не удивлен? Как чисто теоретически я должен оставаться спокойным, находясь в колонии? Тем более сейчас, когда предстояло знакомство с постояльцами.

– Мужской корпус состоит из двух отсеков, – подал голос страж. – Каждый охраняется магическим замком. В первом санчасть. Душевая на четыре рыла. Ходить будете по-очере-

ди. Во втором камеры, на десять коек каждая. Сейчас заполнены только две из шести. Остальные поумнее вас будут и всячески избегают этого места.

– Или предпочитают смертную казнь, – отозвался страж у двери, на что смотритель довольно заулыбался.

Никчемные маги!

Когда я прошел второй этап магической защиты, моему взору открылся коридор с убогой обстановкой. Темный бог, да здесь хуже, чем в королевском узилище.

Я почувствовал, как начал подниматься ураган внутри, но знал, что нужно усмирить свою магию. Энергия скапливалась тугим комом внутри, причиняя боль. Они хотят приучить к спокойствию демона, основной стихией которого является буря? Недоумки!

Сделав несколько коротких вдохов, я сконцентрировался на главном – мести. План предельно прост – побег, привлечение союзников и захват власти. Я не откажусь от своей завети и ударю короля Лариана по самому больному месту – его сыну. Тэйту не быть правителем, пока я жив.

Я думал, что владею собой в полной мере, но страж открыл дверь в камеру, и меня снова накрыла волна ярости. Я принц, отломай мои рога! И должен спать на этом? В присутствии убийц и насильников?

“Скоро” – мысленно пообещал себе, входя внутрь с остальными заключенными.

После короткого представления стражи покинули камеру,

оставив меня наедине с низшим из слоев общества. Я бегло окинул помещение взглядом, отмечая про себя, где мог бы чувствовать себя более-менее безопасно. Верхнюю койку прямо над маленьким окном с магической решеткой уже занял эльф, но это поправимо. На еще одну верхнюю рядом улегся оборотень, будто знал, что я сгоню ушастого дохляка. Я с отвращением покосился на вампира, который залез под нижнюю койку. Эти твари всегда выбирали места ближе к земле.

– Проблемы? – послышался низкий голос справа.

Путь мне перекрыл высокий брюнет средних лет с бледной кожей и темно-карими глазами. Еще один кровососка. Сразу за ним встали еще двое. Вампир и маг. Ясно, все разбились по шайкам. Вот только сомневаюсь, что увижу здесь демонов.

Советники короля любят назначать смертную казнь даже за самую мелкую провинность. Возможно, так и лучше. Мой дед всегда отсеивал слабых, больных телом и разумом демонов из нашего общества. Мой отец тоже придерживался этой политики, но только не дядя. Благородный король Лариан.

“Надеюсь, ты доволен сейчас, бросив меня гнить в этой помойной яме?”.

– Тише, Ворон, тише, – покровительственно произнес еще один кровососка, лежа в расслабленной позе на своих нарах. Он хищно улыбнулся, демонстрируя клыки, и провел по одному из них языком. – Кажется, это и есть наша принцесса.

– Да? – с интересом отозвался третий, окидывая меня с ног до головы плотоядным взглядом.

Лишь только за это я готов был вырвать его глотку. Но не сейчас. Глупо и рано. В отличии от своего импульсивного кузена, я прекрасный стратег. Иметь дел с вампирами не буду ни при каких условиях. Но обзавестись союзниками однозначно стоило. Здесь будет только один лидер.

Я угрожающе рыкнул и, толкнув Ворона в плечо, прошел вперед.

“Никогда не поворачивайся к врагу спиной”.

Как я мог забыть правило, которое отец внушал мне с детства? Не успел сделать и шага, как двое вампиров схватили меня за руки и, повалив, прижали к полу. Еще один схватил мой хвост и резко потянул, от чего я непроизвольно зашипел.

– Принцесса, – протянул тот, который лежал на койке. Главарь шайки. – Ты должна вести себя красиво в благородном обществе.

Я не слушал его слов, а был полностью сконцентрирован на силе. Буря внутри собралась тугим комом и билась внутри меня, причиняя невыносимую боль. Я не мог высвободить ее из-за браслетов или пошевелить хоть одной конечностью. Бесчестные кровососки удерживали со всех сторон.

“Ты слышишь, принцесса?” – пронеслось в голове.

Как, тролль нагони, он проник в мое сознание? Разве у вампиров нет блокаторов их силы?

“Будешь послушным, станешь нашим другом. Я Порох. Возьму тебя под свое крылышко. Конечно, за это ты озолотишь меня и моих братьев. Как тебе такая сделка?”

В ответ я выплюнул ругательство в сопровождении рыка.

– Отпусти меня, и я покажу тебе сделку, кровососка, – зашипел я и вновь попытался вырваться из захвата.

Когда я почувствовал, как хватка одного из них начала слабеть, Порох приблизился вплотную и придавил мою шею ботинком. С этой секунды я окончательно осознал, в какое место попал. Преисподняя, в которой царит закон силы и унижения.

– Уясни, принцесса, – процедил он и сплюнул рядом. – Если ты не с нами, то против нас.

Больше смысл его слов не доносился до моего сознания. Я почувствовал, как сразу несколько родовых тату активировались, а магия начала разрывать меня на частицы. С протяжным ревом я выпустил крылья и оцарапал когтями лица двоих, которые удерживали мои руки. Глаза закрыла пелена, но я почувствовал свободу движений. Вот только сил хватило лишь на то, чтобы подтянуть колени и начать делать жадные глубокие вдохи. Мне было необходимо снять браслеты и выпустить бурю. Сейчас же.

Рядом послышался звериный рык и звуки драки. А еще через мгновение раздались крики стражей.

– Какого лешего вы здесь устроили, Порох?

– Все хорошо, Най. Всего лишь познакомили новичков с

правилами колонии.

Я ощутил жесткий хлопок по своему плечу, и волна несказанного облегчения тут же прошла по телу. Буря мгновенно утихла, а мой разум прояснился. Осталась лишь боль на предплечье. Особая, которую ни один демон ни с чем не спутает. Сильные эмоции вызвали активацию новой родовой метки. Проснулась моя вторая стихия. Вот только пока на мне эти гребаные браслеты, не суждено узнать, какой именно магией я овладел.

– Вставай, – донесся над ухом голос оборотня. Я поднял голову и наткнулся взглядом на протянутую ладонь Йогана.

Бросив на того жесткий взгляд, самостоятельно поднялся на ноги и повернулся к стражам. Двое магов окинули всех предупреждающим взглядом и кивнули на двухэтажные нары.

– Отбой. Сейчас же.

Они не ушли, наблюдая, как каждый расходится по койкам. Та, которую я заметил, была свободной, а эльф уже расположился ниже. Сложив крылья, стянул с себя разорванную майку и залез на постель, пропахшую табаком и плесенью.

– Услышу шум – упеку всех в карцер на двое суток. Уяснил, Порох? – прикрикнул страж.

– Ясно-ясно, шеф, – протянул вампир.

Когда дверь закрылась, раздался его тихий шепот:

– Зря, принцесса. Зря. А ты, псина, лучше бы не высовы-

вался.

Барски громко хмыкнул и с кривой ухмылкой взглянул на меня. В свете ночного светила его глаза отражали желтоватое свечение.

Что, тролль нагони, произошло? Как ему удалось так быстро остудить меня? Не иначе, как дядя наградил своего верного пса особой защитной татуировкой. Магия демонов очень сложная. Не каждую из меток могут сдержать браслеты. Например, крылья. Это неотделимая часть демонов, как клыки вампира. Но большую часть времени они спрятаны в виде рисунка на спине. Накопитель на них не сдерживает. А вот со стихиями сложнее. Мне по наследству передались четыре, но до сегодняшнего дня активной была только одна – ветер.

Уставившись в потолок, я потерял плечо в месте, где жгла метка. Теперь две. Я стал сильнее.

Глава 3

Интара

– Подъем! – проорал зритель, стуча дубинкой по двери нашей камеры.

Еще один день в чистилище...

Я медленно открыла глаза и почувствовала привычный холод на кончиках пальцев. До разрядки накопителя еще два дня, а магия льда уже грозила заморозить меня изнутри. Последние пять дней выбили меня из колеи. А все из-за Кайры. Мне уже порядком надоели ее претензии и вечные скандалы по любому поводу. Кажется, они с Ясси соревнуются за титул “Мисс самая злобная стерва колонии”.

А ведь совсем недавно это гордое звание носила я. Не то что бы я действительно была злобной, просто мой ледяной взгляд чаще принимали за жестокий, нежели отрешенный. Они не могут понять одного: ведьмы древнего рода льда не испытывают ненависти. Равно так же, как любви или других ярких чувств. Мы чувствуем только боль, и то лишь физическую. По крайней мере, так учили меня родители. Но иногда... Мне снятся сны о ночи, которая перевернула с ног на голову мою жизнь. И в них мое сердце непривычно ноет. Стоит только представить испуганное лицо сестренки, ее перепачканные кровью руки, как внутри что-то переворачива-

ется. Я могла бы притвориться, что это все влияние места, в котором нахожусь, но зачем обманывать саму себя? Я чувствовала подобное и раньше. Наверное, я неправильная ледяная ведьма.

– Интара! – завопила Кайра. – Ты собираешься слезать или нет? Сегодня твоя очередь застилать койки.

Почувствовав холод в груди, я покачала головой и прыгнула на пол.

– Нет, Кайра. Сегодня очередь Ясси. Я заправляла вчера. А вообще, было бы логичнее, чтобы каждый обслуживал сам себя.

– Я согласна! – объявила фея.

– Ты согласна только потому, что сегодня твоя очередь, – хмыкнула я. – Завтра ты снова скажешь, что нужно назначить дежурного.

Фея собралась бросить колкость, но я гордо задрала подбородок и с высоты своего роста бросила на нее свой коронный взгляд. Мало кому удавалось выдержать его более трех секунд. Вот и Ясси отвернулась и с неразборчивым бормотанием начала застилать постели.

Мимо меня прошла Лидия, специально задев плечом. Мы с ведьмой не подружились сразу. Меня поразила невероятная наглость, с которой она начала считывать мою ауру, даже не спросив разрешения. Никакой колдовской тактичности. Что ж, свиньи получают свое.

В подтверждение моих мыслей ведьма хрюкнула и,

прежде чем удалиться в уборную, бросила на меня ненавидящий взгляд. Я тут же почувствовала зуд в паху.

Зараза! Клянусь магией льда, что найшу на нее проклятие ночных кошмаров, как только попаду в Проводник.

Утренние процедуры пролетели так же незаметно, как и большая часть дел. Возможно, секрет в древней магии, которой пропитаны стены этого здания. Время здесь не ощущается. Дни пролетают мгновенно, и в памяти остаются лишь самые жуткие воспоминания. За два года, которые я здесь провела, могу детально воспроизвести только один день, когда меня бросили в карцер из-за того, что чуть не выцарапала глаза одному оборотню. Я их на дух не перевариваю, это все знают. Но отчего-то этот слабоумный блудливый самец решил прижать меня к стенке в темном углу библиотеки.

После суток, проведенных в маленькой душевой кабинке, где невозможно даже руки выпрямить, у меня возникла клаустрофобия. Теперь я боюсь карцера как огня. Возможно, стражи расстроятся, но их исправительная программа – бред болотной каракатицы! И я ничуть не сожалею, что заморозила насмерть того стервятника. Пожалуй, единственный урок, который я усвоила, попав сюда, – обходить всех существ с висящими причиндалами между ног десятой дорогой. Это да.

Успешно пройдя магический индикатор, я вместе с остальными направилась в столовую. А вот Ясси не пропустили. Сегодня фея была злее обычного. У меня с магиче-

ском замком проблем вообще ни разу не возникало. Говорю же, ведьмы ледяного рода не испытывают эмоций.

– Доброе утро, Сосулька, – послышался насмешливый голос одного из стражей у входа в пищеблок.

Это дурацкое прозвище с совершенно неуместным в моем случае подтекстом стражи придумали давно. Конечно, меня это ничуть не цепляло. По большому счету мне вообще плевать, о чем думали эти скудоумные маги или другие заключенные. Я просто существовала и ждала часа, когда вновь стану свободной. Каких-то двадцать восемь лет осталось.

В столовой было шумно. Мужчин уже привели, среди них были и новенькие. Большинство заняли свои привычные места, остальные все еще стояли в очереди на раздачу харчей. Утром всегда была отвратительная на запах и совершенно безвкусная каша, в которую подбрасывали комплекс универсальных витаминов для всех рас. Девочки прозвали эти яства кормом.

Заметив нас, шайка Пороха за столом начала оживленно перешептываться. Рядом с ними сидел драко-инкуб. Он тайно встречался с Лидией, но это вовсе не мешало ему подмигивать и посылать мне многозначительные взгляды, когда глупая ведьма не видела.

Вот и сейчас он мило улыбнулся, а я тут же ощутила невыносимый зуд в паху. Дернувшись, быстрым шагом направилась к очереди за едой, стараясь не привлекать к себе особого внимания. Но так и хотелось засунуть руку в комбинезон

и хорошенько почесать. Кайра с Раяной позади меня активно обсуждали новоприбывшего принца, который расселся за своим столом так, словно восседал на троне. Я так отвлеклась на противную чесотку, что и не заметила, как нарушила свое главное правило. Огромная широкая спина мужчины врезалась в меня, словно каменная стена. От неожиданности я упала на пол и тут же зашипела, проклиная обидчика. Вот только проклены не сработали из-за сдерживающих браслетов.

А этот борзый оказался оборотнем. Из новеньких. Держа в руках металлическую миску с кормом, он с похабной улыбкой на наглой морде медленно прошелся взглядом по моему телу. Кончики пальцев опять защищало от мороза.

Обычно меня воротило от их специфического “аромата”, но этого оборотня было бы трудно отличить от знахаря. От него за десять тролльих шагов несло хвоей, эвкалиптом, сеном и базиликом. Убийственное сочетание. На секунду я даже позавидовала, что совсем недавно он был за серым забором колонии. Насколько же глупым нужно быть, чтобы променять возможность быть единым целым с первозданной природой на жизнь в заточении? Глупым или отчаянным. Окинув парня тем же наглым взглядом, я дольше положенного зависла на его смазливой мордахе. Ну что ж, на идиота он не был похож.

Продемонстрировав мне свои идеально ровные зубы, волчара наклонился и протянул руку.

“А вот на отчаянного, пожалуй,” – подумала я и, так же мило улыбнувшись, протянула свою ладонь навстречу.

Парень, казалось, не замечал подозрительного затишья вокруг.

– Не стоит, брат, – прошептал кто-то из мужчин за моей спиной, но оборотень даже и не думал внимать совету.

Казалось, его сапфировые глаза загорелись ярче. Наши пальцы соприкоснулись, и он резко дернулся, будто от удара молнии. Миска с кашей, которую он все еще держал второй рукой, полетела в сторону и приземлилась на ближайшем столе. Беда, что за ним сидела шайка орков, которые не очень вовремя соскочили с мест. Ибо быстротой реакции орки не славились.

Когда все присутствующие в столовой разразились хохотом, Болдог Моррот, лидер орков, утер ручищей со своей морды кашу, грозно зарычал и стеной пошел на озадаченного оборотня. На одну крохотную долю секунды мне показалось, что я ощутила жалость к нему. Уж больно растерянно он смотрел на довольно улыбающуюся меня и даже не обращал внимания на шайку обозленных великанов. А ведь орки так просто ему этого не спустят.

Вот и отлично. Будет ему уроком на весь срок. Интара Дар, потомственная ведьма древнего рода магии льда – неприкасаема. В самом прямом смысле.

– А ну, иди сюда, свежак, – взревел Болдог.

Я собралась подняться, чтобы не оказаться в эпицентре

разборок, но тут произошло кое-что совершенно из ряда вон выходящее. Оборотень в небрежном жесте махнул рукой в сторону Болдога, мол, подожди, и снова подал мне руку.

Я так и застыла, пялясь на его конечность. Как и все. По-дозрительно прищурилась. А может, все-таки глупенький?

– Ты собираешься подниматься, красавица? – с насмешкой проговорил он слегка хрипловатым низким голосом.

Совершенно не ясно от чего, но мои ладони начали покалывать еще больше. Мало того, мороз волной прошелся по всему моему телу от пальчиков ног до макушки. Странное ощущение. Я бы даже сказала... приятное?

– Тебе мало? – поразилась я такому несказанному нахальству.

– Мало чего, красавица? – невинно спросил этот клоун. – Хотя не важно. С тобой мне однозначно будет мало.

И подмигнул.

Наверное, этот момент станет вторым после карцера, который я запомню еще на несколько лет. Во-первых, я была в шоке. А это со мной происходило крайне редко. Во-вторых, я настолько разозлилась, что моя же магия начала морозить меня изнутри, причиняя боль.

Поджав губы, я со всей решительностью схватила его за руку и крепко сжала, глядя прямо в глаза. Улыбочка на лице оборотня медленно обратилась в натянутый оскал, но должна отдать ему должное, он даже не моргнул, пока помогал мне встать на ноги.

Все окружающие, включая стражей, казалось, затаили дыхание до тех пор, пока я не отпустила парня. Сам он не спешил прерывать тактильный контакт. Нет, он реально отчаянный идиот!

Говорят, что мои прикосновения сродни уколу сотни игл, которые к тому же пропитаны ядом. Мороз обжигает кожу всех, кто не владеет магией льда.

Я покосилась на его руку и убедилась, что его кожа была обмороженной. Практически черного цвета.

– Знаешь, за помощь нужно говорить “спасибо”, – отозвался этот наглец. – Или ты у меня невоспитанная?

Клянусь снежной бурей, никогда за свою жизнь не встречала настолько наглых оборотней. Да что там! Никого настолько бесстыдного, бесцеремонного и дерзкого.

Я даже рот открыла, чтобы все это ему высказать, но почему-то передумала и, гордо задрав подбородок, бросила на него свой коронный взгляд.

– Вообще-то это ты меня толкнул, – зашипела я.

“Отведи взгляд. Отведи”.

Не отвел. Улыбнулся еще шире, а затем зачем-то прикусил нижнюю губу, будто сдерживался от каких-то слов. Все это было слишком для меня. Никогда прежде я не чувствовала себя так неловко. Когда мое терпение окончательно иссякло, просто прошла мимо нахала и заняла свое место в очереди.

– Я Йоган, кстати, – крикнул он на всю столовую.

– Ой, как будто мне есть до этого дело, – заворчала я.

– Эй, парни, – не унимался этот шут. Я тайком скосила взгляд в его сторону и удивилась от того, что он сам подошел к оркам и добродушно похлопал Болдога по плечу обугленной рукой. – Вы извините, случайно вышло.

– Да не-не, ниче, – оторопело протянул другой орк, Лагдуф, переводя взгляд с волчары на меня.

– Лады, забито тогда?

– Без базара, брат, – кивнул Болдог и тоже зыркнул в мою сторону.

Закатив глаза, я взяла тарелку для каши.

– Что это было? – зашущукались за моей спиной девочки.

Я не стала поддерживать их разговор. Я вообще не стала делать ничего из того, что не делаю каждый день. Например, пялиться на мужчин.

Получив порцию корма, уверенной походкой направилась к своему столу под насмешливые шепотки присутствующих. Но взгляд этого оборотня – жадный, обжигающий – я чувствовала на своей спине и чуть ниже так, будто он направлял на меня поток пламени. Безумие какое-то.

Да, этим утром я была сама не своя. Впервые за долгое время мне стали интересны сплетни Кайры. Конечно, я не поддержала разговор о новеньких, но зато слушала с таким упоением, что даже не заметила, как уплела всю кашу, ни разу при этом не поморщившись.

– Я знаю Кирана не так хорошо, как Тэйта, – оживлен-

но рассуждала демоница, – но могу с точностью сказать, что этот принц намного умнее своего братца. Его захомутать будет не так уж просто. Но разве это не судьба? Этих принцев так и тянет в места, где нахожусь я. А вот что здесь делает этот псина – ума не приложу.

– Ты видела его раньше? – удивилась Раяна.

Я начала активнее черпать ложкой.

– Йоган Барски. Его засунули в Академию строгого режима вместе с братцем за воровство. В академию попадают несовершеннолетние. Видимо, в этом году мальчик стал взрослым. Так или иначе, он дружил с Тэйтом, – с презрением процедила Кайра. – Кто-то из них настучал на меня и вызвал агентов.

Она повернулась ко мне и мягко улыбнулась, как делала всегда, когда ей было что-то нужно.

– Милая, я благодарна тебе за то, что причинила боль моему врагу. Знаю, ты сделала это неосознанно, но мне все равно приятно. Надеюсь, это повторится еще много раз!

– Я не милая, – скривилась я. Это худшее, что она могла мне сказать.

– О, и не обольщайся на его счет, – добавила демоница. – Этот оборотень и в академии за каждой юбкой бегал. Особенно оборотни падкие на ведьм, вы же знаете, девочки.

Раяна с задумчивой улыбкой на лице уставилась в никуда, а я невольно посмотрела на волчару. Так и знала, что встречу его взгляд. У меня было чувство, что он не переставал изу-

чать меня на протяжении всей трапезы.

Улыбнувшись уголком губ, Йоган послал мне воздушный поцелуй, сразу привлекая внимание всех, кто сидел с ним за столом. И не только.

Мои щеки и шея непривычно запылали, а в груди опять заколол мороз. Это невыносимо! Я должна немедленно взять себя в руки и не вестись на эти глупые провокации.

“Еще два дня до освобождения магии льда” – вспомнила и тут же улыбнулась от каверзной затеи. Как только окажусь в Проводнике, найшу на оборотня икоточное проклятие. Нет, лучше! Будет этот волчара мяукать, как жалкий котенок. Жаль, что сильные проклятия Проводник не пропускает, но мелкие шалости ведьмы всегда могли себе позволить.

Закусив губу в предвкушении, я покачала головой и уставилась в тарелку, чтобы и вовсе не разразиться хохотом от представленной картины. Я добьюсь выражения ярости на его лице!

Глава 4

Киран

– Только не говори, что запал на Сосульку! – ухмыльнулся эльф, когда оборотень сел за стол.

– Еще раз назовешь ее так, – процедил он, продолжая сверить взглядом ведьму, – натяну уши на локти.

Ушастый тут же скуксился и уткнулся в свою тарелку.

– Это ж не я придумал, – пробормотал он. – Ее все так зовут.

Не удержавшись, я насмешливо фыркнул. Мне почти было жаль псину. И лешему ясно, что он конкретно запал на девицу. Но его задача следить за мной, и я собирался максимально усложнить ее.

– Давно не получал ботинком по рылу, рогатый? – протянул этот комик.

Я отбросил ложку и уже собрался показать гаденишу его место, как на мое запястье легла горячая ладонь.

– Потише, – напряженно прошептал дракон и с опаской осмотрелся по сторонам, напоминая, что за нами пристально наблюдают.

Новоприбывшие не сговариваясь сели за единственный свободный стол. Было лишь одно исключение – орк сразу присоединился к своим братьям, а к нам подсел один из

старожил – дракон по имени Иссирис Бронкс. Он и надоумил всех, что здесь к чему.

– Сосулькой ведь ее не зря прозвали, – вмешался он. – Она ведьма магии льда. Знаешь, что это значит, волк? Ты задубеешь прежде, чем малышка окажется обнаженной. И это при условии, что на ней будут браслеты, сдерживающие магию. В противном случае ты даже на шаг к ней не приблизишься.

Оборотень стих и уставился в свою тарелку. Я сделал то же самое.

Вообще, мне не приносило большого удовольствия есть в такой компании. Но что поделать, банды демонов среди местных не было. Лидерами в первой камере были орки. И хорошо, что их поселили отдельно. Только одного знакомого мне драко-инкуба поместили с ними в качестве исключения. Уверен, это новый советник короля Лариана – Дерил Винстон – принял все возможные меры, чтобы бывший ректор Академии строгого режима отгрел по самые уши за покушение на жизнь ведьмы, которая, к слову, теперь работает придворной предсказательницей в моем королевстве. Как у них все удачно сложилось. Ненадолго!

А вот в нашей камере лидером был Порох, он же Олли Джак, осужденный за влияние на подсознание принца орков. Этот кадр меня напрягал больше остальных. Особенно тем, что был мастаком вести нехилые интриги.

– С девушками все ясно, – отрезал я. – Расскажи лучше о вампирах. Кто такой этот Порох?

Все за столом напряглись.

Пережевав почти несъедобную еду, Иссирис, которого здесь все звали Ис, скосил взгляд на стол вампирской шайки и начал перечислять всех поголовно.

– Порох сидит давно. И за дело. Он мастер в манипулировании сознанием любого существа.

Ис понизил голос до шепота и вжал голову.

– Поговаривают, даже браслеты не сдерживают его силу. Но на мне он ее пока не применял.

– Его братаны – Вернон Кодди, Лакир Дайн и Даннир Эмберс. Они за ним, как за каменной стеной.

Пока дракон описывал каждого осужденного, практически передавая нам досье – от причины ареста до способностей как с браслетом, так и без, я поймал себя на мысли, что подозрительно распинаясь этот тип, чтобы угодить какому-то новичкам.

Хотя если Ис дальновидный, то наверняка делает ставки на то, что я стану новым негласным лидером. Либо он просто крот, подосланный к нам, чтобы войти в доверие и вынюхать полезную Пороху информацию. Так или иначе – от таких жди подвоха в любую минуту.

– А Лакир сел за использование запрещенных ядов, – продолжил дракон. – Представляете, он составил грандиозную комбинацию, отравил бабушку – обладательницу крупного наследства – и подставил свою же невесту...

– Завтрак окончен, – прокричал смотритель. – Кто не

успел пожрать, будет пахать голодным до самого обеда.

Я посмотрел на практически не тронутую еду и фыркнул. Не очень-то и хотелось.

Иссирис кивнул эльфю, чтобы тот убрал за нами тарелки, и после мы все отправились в производственную зону. Стражи даже не дали ознакомиться с распорядком дня. Смотритель пихнул меня в плечо и указал плестись за всеми.

Троль их раздери, они ставят меня на одну планку с какими-то сумасбродами. Здесь вообще личность не рассматривается отдельно. Все заключенные напоминают один слаженный безмозглый механизм, которым управляют, как стадом. Не позволю себе стать таким же. Мне всего-то нужно протянуть до первого свидания, которое новичкам полагается через неделю пребывания в колонии. Я должен продержаться.

Нас вывели на улицу и направили к отдельно стоящему зданию.

– А вот и производственная зона, – проинформировал дракон.

Он был полезен, пока болтал. Конечно, наверняка он ошибочно полагал, что ему удастся воспользоваться моим статусом для защиты, но пока он так думал, я мог извлечь свою выгоду.

– Информируй, – приказал я.

Ис тут же подошел ближе и начал тараторить на ухо:

– Колонию построили на бездонном руднике магических

кристаллов. Шахты уходят на пятьсот троллей в глубину. Стражи используют заключенных как шахтеров. Мы каждый день рискуем своими жизнями, выполняем трудную работу, а что получаем? Гроши!

Я подозревал, что меня будут эксплуатировать в принудительном порядке, но погружаться под землю это уже слишком.

– Отказаться можно?

– Если только ты не хочешь остаться без еды на двое суток, – хмыкнул дракон. – Но работать в шахте на самом деле не так страшно, как звучит. Я научу тебя делать видимость тяжелого трудового процесса.

Я хмыкнул и покачал головой. Этому умению принцы обучены с детства.

Мимо прошла группа девушек, и мое внимание привлек симпатичный хвостик, соблазнительно раскачивающийся вслед за своей хозяйкой.

– Это Сафира, – тут же шепнул дракон, поймав мой заинтересованный взгляд. Да, я заметил ее утром. – Нежная девочка. Но хитрая и проворная. Главный смотритель давно положил на нее глаз, так что не советую тебе претендовать на эту красотку. Зато Кайра, – он махнул в сторону другой демоницы и окинул ее с ног до головы голодным взглядом, – уж точно не будет против пошалить.

Я сравнил их. Обе высокие, фигуристые, с длинными черными волосами и симпатичными мордашками. Встреть я их

дома, наверное, даже и не отличил бы – сколько их у меня было. Но сейчас, за неимением особого выбора, разница была очевидна. У Кайры бледная кожа. Это могло означать, что она либо демоница рода земли, либо проклятого рода. Если эта та самая девица, которая училась с Тэйтом в академии, то лучше с ней не связываться. Я наслышан о ее безумстве. А вот кожа Сафиры была бурой, что однозначно говорило о владении магией огня. Нежная девочка? Иссирис должно быть пошутил! Демоницы огня самые страстные и непредсказуемые.

Будто услышав мои мысли, девчонка повернулась и соблазнительно улыбнулась.

“Привет, красотка! Ты скрасишь мои серые будни”.

Мы шли рядом, пока стражи группы девушек не свернули в другую сторону.

– Куда они? – возмутился я.

– Женщин на шахту не берут, – сообщил дракон. – Они работают в обрабатывающем цехе. Те кристаллы, которые мы находим, попадают к ним. Девушки занимаются изготовлением артефактов. Самые дорогие и элитные магические украшения в столицах королевств привозят отсюда. Возможно, корона твоего родственника украшена кристаллами из этой шахты.

Я насмешливо фыркнул. Даже трудно предположить, что это может быть правдой.

– Для особо одаренных напоминаю, – раздался голос стра-

жа, когда мы вошли внутрь ветхого здания. – Магическая защита распространяется глубоко под землей. Я так и вижу, как в ваших тупых котелках крутятся шестеренки и медленно идет мыслительный процесс. Сделать подкоп не удастся. Телепортироваться или слиться со стенкой тоже. Помимо сдерживающих браслетов и непрерывного контроля стражей работают магические индикаторы считывания ауры.

– Постоянно? – возмутился эльф. – Подобного рода излучение вредно для организма любого магического существа.

Маг расхохотался и окинул эльфа презрительным взглядом.

– Установленная целителями норма – не более пяти часов в сутки. Как раз ваше рабочее время.

– Но на протяжении длительного...

– Да плевать всем на ваши организмы, дохляк, – проорал маг, от чего ушастый вжал голову в плечи.

Смотря на него, я все больше поражался, что этого светлого посадили за заговор против короля дреу. Больше смахивает на то, что его подставили. Дохляку не хватило бы храбрости.

– Я должен сказать “соблюдайте правила и нормы безопасности на производстве”, но если по правде, мне глубоко до фени, что с вами будет. Должен быть порядок и в срок выполненная работа. После этого обед и исправительные занятия, по совместительству вынос ваших скудных мозгов. Все. Приступили.

Смотритель положил ладонь на красный индикатор, и в стене открылись створки подъемника. Я зашел вместе с остальными, и лифт начал медленно опускаться, скрепя со всех сторон.

– Жду не дождусь, когда окажусь в Проводнике, – произнес рядом стоящий Ис.

Мы все были словно консервы в банке, и мне приходилось терпеть нарушение своего личного пространства.

“Еще шесть дней” – напомнил я себе.

– Что за Проводник? – шепотом спросил эльф.

– Тебе он понадобится редко, ушастый, – громко заговорил Порох.

Вампир протиснулся сквозь толпу и оказался напротив меня.

– А вот принцессе придется нелегко. В Проводнике снимают наши браслеты и позволяют выпустить пар. Одна из стен впитывает магию и переправляет ее в землю, из которой мы позже добываем кристаллы. Вот такой круговорот. Чем больше ты будешь злиться, демон, тем больше магических кристаллов получают магистры. Думаю, в конце концов мне скажут “спасибо”, если я немного подзадорю тебя.

“Опустись на колени”, – донеслось в моем сознании.

Я озверел от ярости, понимая, что мое тело начало реагировать на команду. Ноги помимо воли подогнулись, и я едва не упал, но вовремя ухватился рукой за стенку.

Вампир опять проник в мою голову.

– Отвали, кровососка, – проскрипел я. – Клянусь своими рогами, что разорву тебя на куски.

– Поправочка, – ухмыльнулся тот. – Мог бы разорвать, если бы владел своей магией.

Почувствовав бушующую бурю в груди, я с ненавистью процедил:

– Я сделаю это голыми руками.

Уже собрался наброситься на гада, как вновь услышал его голос в своей голове:

“Твои руки вялые, словно вата”.

Я почувствовал неимоверную слабость в кулаке и тут же пропустил удар в челюсть от Пороха.

Яростно взревев, бросился в атаку, выставляя свои рога.

“Падай!”.

На этот раз ноги подкосились, и я оказался лежащим на грязном полу подъемника.

– Эй, вампир, – раздался голос Йогана.

Опять этот псина вмешивается.

– Почему бы тебе не выбрать себе игрушку по возрасту? Разве мама не учила маленького Олли, что негоже обижать младших?

Глаза Пороха блеснули опасным огоньком, когда он посмотрел на Йогана.

– С тобой уже все решено, волчара.

Лифт резко дернулся и створки распахнулись. Нас встречали пятеро магов.

– Что здесь произошло?

– Ох, эти принцессы, они такие ранимые, – насмешливо протянул Порох и прошел мимо меня. Я резко поднялся на ноги и направился за ним.

Нет, разговор не окончен.

– Остынь, – послышался шепот Йогана за спиной. Он хлопнул меня по плечу, точно, как вчера, и вновь моя буря мгновенно поутихла.

– Не делай так, – процедил я.

– Ты ведь не собираешься в карцер, демон? – притворно удивленно спросил волчара. – О, и кстати! Разве опыт общения с драконами ничему тебя не научил? Советую держаться подальше от Иссириса.

– Засунь свои советы себе под хвост.

Я ускорил шаг и, обогнав орков, поравнялся с драконом.

– Расскажи о Проводнике, – потребовал я, пока нас стадом вели вперед вдоль по узкой шахте.

День тянулся невероятно медленно.

Всех заключённых разбили на пары. Почему-то я даже не удивился, оказавшись в двойке с Йоганом. Он бегал за мной хвостом. Нам выдали по кирке, паре кожаных перчаток на несколько размеров больше, два респиратора, почти не защищающих от пыли, и одну на двоих флягу с мерзкой на

вкус водой.

В тоннеле было жарко и душно, а свет от неярких магических светильников едва-едва разгонял тьму.

– Факелы бы поставили, тролль их задави! – выругался я, споткнувшись об очередную кучу отбитой породы.

– Тогда вообще дышать нечем будет, – пробормотал Йоган, вяло ковыряя кристалл киркой.

Йоган ни разу не споткнулся. Мне казалось, я бы никогда не стал завидовать оборотню. Но иметь ночное зрение сейчас не отказался бы.

– В шахтах часто скапливается метан. Пару искр – и взрыв, – поучительно произнес тот. – Я уж точно не хочу выбираться из-под километровой завала. Топай давай.

Забой был рассчитан на четверых. Нашими напарниками оказались эльф-дохляк и Ис. Спустя неопределенное время я едва сдерживался от нового преступления. Изнеженный эльф ныл, не умолкая, аж зубы сводило. Все ему было не так. И работающий где-то индикатор магического излучения, и слишком жаркий воздух, и темнота, и тяжелые инструменты. А когда остроухий взвыл сигнальной сиреной, что натер мозоль, я понял: ещё немного, и мне добавят срок за убийство эльфа киркой.

– Даже ты не так ноешь, как он, – констатировал Йоган.

Представляя вместо кристаллов в стене рожу Кардамира, я с удвоенным усердием принялся махать кайлом. Удивительно, но это оказалось отличным способом выпустить пар.

Когда вагонетка была почти полной, Исирис вызвался составить мне компанию отвезти ее на пункт сбора и выгрузить на ленту. По дороге надоумил, как проходит рабочий день. Заключение делят на три группы. Первая, наиболее многочисленная, работает в забоях, добывая кристаллы. Вторая – дробит куски породы прямо на медленно ползущей ленте транспортера. А третья группа, состоящая из орков, собирает камни в корзины и поставяет их в цех обработки. А там уже раздробленная порода проходит через систему водных и воздушных фильтров, и готовые кристаллы поступают к девушкам. На «дробилку» каждый мужчина попадал примерно раз в три дня, на сортировку – раз в неделю, или и того реже. По словам Иса, проще всего схалтурить было на последнем этапе. Плюс, можно перекинуться парой слов с красавицами, когда поставяешь им минералы. Этот вариант мне подходил больше остальных.

Выгрузив содержимое вагонетки, мы с драконом побрели обратно. Мучила жажда, от пыли першило в горле. Перчатки и даже моя устойчивая к повреждениям шкура не спасали от мозолей.

– Сколько там ещё пахать? – перебил я Иса, который распинался об опасностях прорыва подземных вод и пльвунов.
– Часа три, – прикинул тот. – Сирену не пропустим.

Я изнывал от жажды. Затхлой, воняющей тиной, теплой противной воды особо не напьешься. Понюхав ее в начале смены, я скривился и решил, что эту гадость ни за что не

стану пить. Но вернувшись после разгрузки первой вагонетки, хлебнул глоток, чтобы промочить горло. Клянусь рогами, сейчас даже эта гадость казалась тыквенным сиропом. Едва остановился, когда во фляге показалось дно.

– Эй! – возмутился оборотень. – Мне оставь.

Недовольно скривившись, я закрутил крышку и отбросил ему флягу.

Когда раздалась сирена, оповещающая окончание рабского дня, я едва сдержал порыв застонать от облегчения. Попавшие в колонию преступники наверняка заслуживали таких тяжёлых условий, но, пылай мой хвост, при чем здесь я?

«Плевать на немилость короля, плевать на всех. Я выйду отсюда в самое ближайшее время!».

– Чем это смердит? – сморщил нос волчара, пока платформа ползла вверх.

Принюхавшись, я тоже уловил премерзкий аромат. Однажды во дворец с визитом приезжала делегация демонов с северных земель и привозила свое национальное блюдо – протухшую селедку, особым образом выдержанную какое-то время в земле. Когда они с гордостью открыли герметично прилегающую крышку, стоящие ближе всего к послам и наиболее чувствительные демоницы упали в обморок. Так вот, этот запахок был еще похлеще.

– Это разработанный сообществом магов специально для нас восстановительный эликсир, – охотно пояснил Ис. Скривился и продолжил: – На вкус еще противней, чем пахнет, за-

то через две минуты – словно и не было целой смены в шахте. О нас заботятся, чтоб не подошли от трудотерапии раньше времени. Кристаллы высоко ценятся, а дураков, которые полезут добывать их добровольно, нет. Мой совет: зажимаете нос одной рукой и одним глотком вливаете в себя эту гадость, иначе она полезет обратно.

– Я бы отказался, – Йоган надел обратно снятый было респиратор.

– Нельзя, – с садистским удовольствием сообщил дракон. – Силой вольют.

Платформа дрогнула и замерла. Я сошел первым. У выхода стояли трое надзирателей и остальные заключенные. Двое стражей поигрывали магическими амулетами. Третий черпал из котелка в грязную чашку густую жижу грязно-зеленого цвета. Он ждал, пока очередной заключенный послушно осушит порцию выданной дряни, набирал новую и протягивал чашку следующему. Я решил посмотреть, как на это изобретение магического сообщества отреагируют оборотень и эльф.

Волчара тоже не торопился. Переглянувшись с Исом, он подтолкнул вперед ушастого.

– Иди.

Эльф подозрительно приняхался к чашке, позеленел и попытался всучить ее обратно стражу.

– Я не буду пить эту отраву! – известил он. – И вы не заставляйте меня. Это нарушение эльфийских прав!

– Пей давай, – маг угрожающе сдвинул брови. – Не задерживай очередь.

– Покажите мне результаты экспертизы, что это не опасно и не принесет вреда магическому существу из Заповедного леса, – потребовал ушастий.

– Щас будет шоу, – довольно хихикнул рядом дракон.

Надзиратель махнул рукой двум магам, те в один миг повалили эльфа на землю, зафиксировали, потом один из них нажал ему на челюсть, принуждая открыть рот. Стоящий на раздаче зелья влил порцию дряни из чашки в мычащего эльфа, которому тут же захлопнули челюсти и запрокинули голову, заставляя проглотить эликсир. У дохляка глаза полезли на лоб, а цвет лица поменялся от зеленого до багрового и обратно. Дав эльфу пинка под зад так, что тот вылетел за двери, второй страж меланхолично спросил:

– Кому еще помочь принять эликсир?

Желающих больше не было. Дракон шепнул, чтобы я не забыл зажать нос, и пошел следующим. Когда подошла моя очередь, я воспользовался советом. Проглотив склизкую жижу, поспешил выйти наружу. Ничего хуже я не пробовал.

– На, запей, – Ис подsunул мне свою флягу, – тут еще пару глотков есть.

Вода действительно помогла. Я благосклонно взглянул на дракона и произнес:

– Когда верну себе принадлежащее по праву положение, непременно вспомню о тебе.

Дракон расплылся в довольной улыбке и коротко кивнул.
«Вспомнить – не значит что-то сделать, наивный!»

Подошел кривящийся Йоган, сплюнул в сторону.

– Ну и дрянь! – со стоном прохрипел он. – Кажется этот запах сжег мои рецепторы. Ничего не чую.

– Зато словно и не работали, – забирая у меня пустую флягу, парировал дракон. – Чувствуете прилив энергии? Пора бы и подкрепиться.

Вспомнив, что едва коснулся завтрака, ощутил урчание живота. Теперь я бы согласился и на ту бурду, которую давали. Впрочем, мне пришлось это сделать.

Обед был не лучше. Жиденький бульон в жестяной миске, даже не пахнувший мясом, и какая-то каша на второе. В каше что-то мясное присутствовало.

– Да они сегодня невероятно щедры! – с неприкрытым сарказмом протянул Йоган, демонстрируя наколотую на вилку кусок черного мяса. – Яйца болотной букарицы. Деликатес.

Я поморщился и постарался не представлять себе, как эта тварь выглядела до того, как попала в наши тарелки.

Мое внимание привлекло движение у входа. Привели девушек. Первой вошла Кайра и сразу нашла меня глазами. Соблазнительно улыбнувшись, демоница как бы невзначай потерла свой рог. Только младенцы не знали, что этот жест обозначал. Итак, красotka напрашивалась на аудиенцию.

«Я подумаю».

Клацнув языком, отпил воды из металлической кружки, но тут же поморщился от противного вкуса. Позади показались еще две девушки, не стесняясь хихикать и шептать что-то Кайре. Но меня они перестали волновать в ту секунду, когда на пороге появилась Сафира. Фи́ра. Эта экзотическая красотка с глазами цвета янтаря и сексуальными перламутровыми рожками пробудила мою бурю одним лишь взглядом. И что это был за взгляд! Невинный, но в то же время, такой соблазнительный. Я коварно улыбнулся, предвкушая нашу встречу.

«Не стоит смущаться, красотка!»

– Так понравилась демоница? – полюбопытствовал дракон.

Клянусь рогами и хвостом, на целую секунду я забыл, что здесь кто-то еще.

Бросив на Иса недовольный взгляд, продолжил трапезу. Назовем это так.

– Тебя не касается.

– Да брось, – усмехнулся тот. – Выбор у тебя не велик. Инта или Кайра.

Сидящий рядом волчара издал неопределенной звук, очень уж похожий на смешок. Я приподнял одну бровь, с удивлением смотря на него.

– Что?

– Раньше ты получал все, чего хотел. Тебе вообще когда-нибудь приходилось выбирать? – прыснул он, но в сле-

дующее мгновение завис, уставившись на проход. Мне даже не нужно было смотреть, я и так понял, что вошла ледяная ведьма. Йоган все же конкретно запал на нее. И в какой-то мере это хорошо. Девушка может стать рычагом управления оборотнем.

– Нет. И сейчас не придется, – насмешливо протянул, пережевывая мясо. – Я могу получить сразу двоих.

Эльф уставился на меня, как на божество, а дракон довольно оскалится. Он уж мог меня понять.

– И то верно. Но ведь я предупреждал тебя на счет видов зрителя.

– Как будто мне не плевать.

– То есть, ты можешь одновременно, – ушастый сглотнул, – с двумя?

Я закатил глаза и снова скосил взгляд на Фиру. Эти округлости созданы для моих рук. Ох, а этот шаловливый хвостик.

– Не глупи, ушастый, – произнес я, мечтательно улыбаясь. – Здесь не подходящее место для этого. Но по очереди вполне.

– Да они же забодают тебя, как узнают, – засмеялся этот слабоумный, но тут же стух под моим испепеляющим взглядом.

– А то! – воскликнул дракон. – Эльф правду говорит. Кайра обезумеет от ярости. Я бы на это посмотрел. Она если в тебя вцепится, то уже не отлипнет. А Сафира, хоть и строит глазки, никого к себе не подпускает.

– Меня подпустит. Легко.

– Спорим? – выдал дракон, протягивая над тарелками ладонь.

Недовольно поджав губы, ощутил на себе насмешливый взгляд волчары и таки поддался.

– Спорим. На что?

– Если уложишь обеих демониц в койку, я неделю буду пахать за тебя на источнике. Хм, – он окинул меня задумчивым взглядом. – Даю тебе пять дней.

– Идет, – хмыкнул я.

– А если нет, – продолжил Ис, – ты отработаешь вместо меня.

Вспомнив, что через неделю меня здесь уже не будет, я без лишних угрызений совести пожал дракону руку. Эльф разбил, и мы четверо с довольными лыбами продолжили уплетать мерзкий обед.

Так-то лучше. В любом месте можно найти себе развлечение.

Глава 5

Сафира

Я устало вздохнула, взглянув на гору необработанных кристаллов, и потянулась. Плечи и спина окоченели за два с половиной часа кропотливой работы. Намного проще было вставлять в браслеты или цепочки эти дорогие камешки. Но все же мне было интереснее убивать время на этапе обработки. Почему? Да потому что неотшлифованные кристаллы можно было украсть и самое главное пронести с собой! А экстрима при сем действии хоть отбавляй.

Даже не смотря на то, что за мной пристально следили в оба все стражи, я умудрялась воровать и не раз. Правда, в последний – плохо вышло. Поймали. Посадили в карцер. Я, конечно, урок усвоила. И решила, что теперь нужно подстраховаться, задействовав напарника.

Напарник, к слову, сам нашлась. Добровольно подошла, предложила сотрудничество, в красках описала свои возможности. Плюнув на руки, мы скрепили наш договор и назначили операцию на сегодня, когда была смена самых добреньких стражей.

Напевая себе под нос веселую мелодию и краем уха слушая болтовню девчонок, я сортировала камушки по кучкам – мелкие, средние и крупные. Те, которые заметила, разло-

жила на верхушки. Если повезет, все три благополучненько присвою.

Пить захотелось. Потянулась к фляге и, откупорив, сделала глоток. Но кто-то подбил мою руку, и я поперхнулась.

Подняв злой взгляд на ведьму, прошипела:

– Смотри, куда прешь, кусок айсберга.

Интара, застыв на месте, посмотрела на меня, словно на ничтожество, и насмешливо изогнула свою блондинистую бровь.

– Мне вот всегда интересно было. Рога у демонов в мозги не вырастают? А то, судя по некоторым индивидам, так и напрашивается мнение, что в голове ничего толкового нет.

Не сдержав рыка, я резко встала с места, поравнявшись с нахалкой.

– У меня встречный вопрос, – процедила я. – Как на счет твоих мозгов? Ты их себе еще не отморозила, а?

Мой хвост нервно тарабанил по полу, а потом совершенно случайно (а может и нет) хлестнул ведьму по ноге.

Она вскрикнула от боли и отскочила, а я одновременно вместе с ней зашипела. Да, прикасаться к Инте было больно. А мне, демонице огня, наверное, еще больнее, чем остальным.

– Ты специально это сделала, – произнесла Сосулька в привычной для нее холодной манере. – И сразу поплатилась. Но если рога мешают тебе усвоить урок, то я не прочь закрепить эффект.

Она начала наступать, я резко отшагнула, упершись бедром о стол. И в тот же момент ее ладонь легла на мое предплечье.

Я заорала, оттолкнула ведьму и набросилась на нее, защищая свою пострадавшую гордость.

Неподалеку раздался свист стража.

– Але! Харош, девчата!

– Я бы поставил на блондинку, – раздался голос второго мага, пока я пыталась боднуть ведьму в бок. Уж рогам-то ее мороз синим цветом.

– Посмотришь, что смотритель скажет, когда у хвостатой вся кожа обуглится, – заворчал первый страж и снова заорал на нас. – Я сказал, хватит!

Но что там, я уже вошла в азарт. К тому же, рога у меня второй день жутко зудели.

И в тот момент, когда мне почти удалось ударить ведьму, на мою талию легли горячие руки, и они же притянули меня к не менее жаркому телу. Я удивленно застыла в странной скрюченной позе, привыкая к новым ощущениям. А ведьма, которая вмиг оказалась рядом и уже собиралась прожечь мне лицо, вдруг отлетела назад. К слову, Интара тоже оказалась в странном положении. Только она не согнутой, как я, стояла, а лежала на полу, надежно зафиксированная сверху непонятно откуда взявшимся оборотнем. Из новеньких.

– Слез с меня, – прошипела Сосулька. – Немедленно слез!

Тот, конечно, спорить не стал. Я вообще была удивлена,

почему это ему вздумалось прикасаться к Инте.

Выпрямившись, я отступила от рядом стоящего тела и обернулась. Ну надо же! Сам принц Киран решил спасти меня от морозной напасти. Какое благородство! А сколько лукавства во взгляде серых глаз.

– А что... вы здесь делаете? – краснея и смущаясь проблеяла я.

– Кристаллы сгрузили и проваливайте! – заорали стражи на двух чернорабочих. Принц – не принц, а мужчин в женской зоне не жаловали.

– Дайте хоть попить! – возмутился демон и незаметно мне подмигнул.

– А мне вообще первая лекарская помощь нужна! – воскликнул оборотень и продемонстрировал свои покрасневшие от ожогов руки. У меня и самой неприятно покалывали запястья и хвост.

Киран, заметив это, осторожно взял мою руку и нахмурился. Девчонки то и дело шептались и хихикали. Только не Кайра. Я прямо чувствовала, как она пыталась забодать меня взглядом.

– Ты знала, что слюна демона целебна? – произнес демон сквозь гул и крики стражей, пристально смотря в мои глаза. Не знаю, как он это делал, но от одного лишь такого взгляда моя стихия собралась в огненный ком где-то в районе сердца. И, дерни меня за хвост, это было настолько приятно, что я почти не ощущала боли.

А когда принц поднес мою руку к своим губам и медленно облизнул место ожога, у меня невольно отвисла челюсть. О, мои рога!

Казалось, не только все вокруг вдруг неожиданно смолкло, а само время остановилось, чтобы дать одной обалделой демонице насладиться мгновением.

– Я сказал, проваливайте, разгильдяи, – заорал страж во все горло, заставив меня вздрогнуть от ужаса. И пускай момент был потерян, кое что ко мне вернулось. К примеру, здравый смысл.

«Привет, Сафира! Просто проходил мимо и решил напомнить, что ты круглая идиотка. Пока!»

Светлая богиня! В какой же момент я начала таять, словно мороженое на солнце, от одной лишь улыбки принца? А ведь он в открытую со мной флиртовал. Естественно, я отдавала себе отчет, что Киран наметил просто поразвлечься, скрасить свои серые будни за мой счет. И если я не соглашусь, он запросто заменит меня Кайрой. Или любой другой девицей. Но клянусь, ни один демон никогда прежде не смотрел на меня таким обжигающим взглядом. И никогда я не теряла дар речи и контроль над своими эмоциями.

Слегка прикусив мою ладонь напоследок, Кринц подмигнул и направился вслед за оборотнем обратно в шахты. А я бы так и осталась застывшей статуей смотреть ему вслед, да только меня окликнули. Сев на место, я склонилась над станком, сделав видимость занятости.

И пока девочки, шушукаясь и хихикая, едва не распланировали нашу с принцем свадьбу, как в старой сказке, я могла думать лишь о том, что дела мои совершенно плохи. Потому что именно Киран запросто мог разбить вдребезги мое сердечко. О да, для таких, как он, это пустяковое дело. И если я хоть немного умная (а я такая!), то не стану подпускать демона к себе ближе, чем остальных. Напротив, мне стоило бы оградиться от него максимально и выстроить между нами стены толщиной в три тролля.

Я настолько погрузилась в эти мысли, что совсем позабыла о намеченной операции.

Позже, когда трудовые часы закончились и начались учебные, я сидела в классе и пыталась вдуматься в слова пожилой преподавательницы по Нравам магических существ высшего уровня. Госпожа Орфа, будучи мудрой ведьмой, советовала нам учиться самостоятельности. А еще у старухи было паршивое зрение, и она не видела, как мы передавали друг другу записки. Стражи, как и большая часть заключенных, от ее монотонного голоса засыпали. Таким образом, некоторые уроки для многих стали глотком свежего воздуха, где иногда можно было даже пошалить. К слову, шалили чаще мужчины. Хорошо, что мы сидели в разных рядах зала, между которым дежурили стражи. Точнее... дремали.

Вот и сейчас на мою парту упал скомканный клочок бумаги. Осторожно накрыв его ладонью, утащила под столешницу и развернула.

«Сегодня в библиотеке. Раздел истории» – гласила записка. Подписи не было, но ведь догадаться было нетрудно.

Я взглянула на Кирана, а тот в упор смотрел на меня. Он вопросительно приподнял бровь, ожидая от меня ответа.

Интересно, а Кайре он в юридическом свидание назначил? Что ж! Времени демон даром не терял. Всего три дня в колонии, а уже пронюхал, где обычно заключенные устраивали встречи тет-а-тет. Конечно, темные ряды библиотеки в часы отдыха и чтения подходили как никуда лучше. Уследить за каждым стражи чисто физически не могли.

И тут я задумалась. Сразу отказать и проигнорировать. Или все же пойти и растолковать принцу, что мне вовсе неинтересны его подкаты.

Да, я была умной девочкой. Особенно хорошо мне удавалось обманывать саму себя.

«Ничего страшного не произойдет, если мы просто поговорим», – размышляла я. – «В конце концов, если я не скажу ему прекратить, то он и дальше будет делать недвусмысленные намеки». И в качестве финального заключения я добилась себя блистательной логикой: «Мы можем быть просто друзьями».

Только вот согласно проклятию все мои друзья предположительно должны погибнуть страшной смертью. Но эту мысль я почему-то со всем усердием запихнула подальше.

Каждый день преподаватели разных рас пытались втолковать нам известную истину: воровать, убивать, насиловать – плохо. Но сами они постоянно воровали нашу свободу, убивали наше время и насильовали наши мозги. Нет, в самом деле, как можно вынести три часа лекции на тему «Нравы и обычаи пресноводных русалок»? Конечно, я понимала, что учебно-исправительную программу нужно было как-то растянуть на десятки лет, чтобы заполнить график заключенных. Но, леший подери, я не хотела знать, как спаривались эти хвостатые подводные твари! Да я теперь из-за кошмаров спать не смогу неделю!

И это еще не все! На следующем уроке госпожа Орфа обещала рассказать о свадебных традициях домовых и других нижних магических существ.

Я успокаивала себя тем, что не вся учебная программа колонии была такой странной. Некоторые уроки действительно были нужными. Нас учили магическому праву и законам королевств, рассказывали о традициях и быте разных рас и объясняли, как стоило вести себя с теми или иными существами. И если стражи пытались перевоспитать заключенных с помощью физического воздействия, а иногда и насилия, то преподаватели использовали силу слова. И мне такой подход определенно нравился больше.

Выйдя из класса с округлившимися глазами и дрожащими руками, я по инерции направилась за всеми в зал библиотеки, где нам было положено работать над домашним зада-

нием и заниматься саморазвитием. Но от мысли, что снова придется читать о русалках, меня начало подташнивать.

Лидия, глядя на меня и не менее ошеломленную Нинаэль, тихо похрюкивала всю дорогу. Но от комментариев умная ведьма воздержалась.

А как только мы с девочками сели за наш привычный столик, я вспомнила про тайное послание. Пожалуй, Киран сейчас единственный, кто мог бы отвлечь меня от собственного разыгравшегося воображения.

Я огляделась, отметив про себя, что ничего необычного не происходило. Стражей было шестеро, по трое на каждую группу – женскую и мужскую. В библиотеку пускали только по индикатору настроения. А внутри огромного зала на каждом углу висели эмоциональные датчики. К моей величайшей радости Кайру сегодня не пропустили. Она с самого утра была злее тролля.

Выждав подходящий момент и убедившись, что Киран пошел бродить между рядами, я тихонько встала, взяла список рекомендуемой литературы и отправилась в секцию истории. Книжки – наша свобода. Здесь их было так много, что даже при большом желании я не успела бы перечитать все в назначенный мне срок заключения.

В разделе истории было шесть рядов, и все они располагались отдаленно. В первом я наткнулась на сладкую парочку – Лидию и ее дружка Даннира. В третьем что-то обсуждали двое орков. Увидев меня, они смолкли и поманили к себе.

– Нет, уж спасибо! – прошептала я и пошла дальше.

После нескольких месяцев изощренных пыток эти парни усвоили урок, что от девушек лучше вообще держаться подальше. А вот новички об этом пока еще не знали.

Кирана нигде не было. Я прошла по пустому пятому ряду, свернула в шестой и уже подумала, что это могла быть чья-то глупая шутка, как огромная ладонь сомкнулась на моих губах, и я застыла в страхе, пытаюсь быстро сообразить, как бы отбиться.

– Тише! – раздался над ухом ласковый шепот. Я сразу узнала, кому он принадлежал. Принцу демонов. Но от этого мое волнение ничуть не стихло. Напротив, теперь я начала нервничать еще больше.

– Только не кричи, – прошептал Киран. – Я отпускаю.

Он в самом деле медленно отпустил и аккуратно развернул меня к себе лицом. Я попыталась выровнять дыхание и не казаться такой удивленно-перепуганной. И мне бы хотелось верить, что с задачей я справилась.

Сверкнув идеально ровными белоснежными зубами, принц прищурился.

– Ты что, преследуешь меня?

От такой поразительной наглости я едва не вспыхнула.

– Я?! Тебя?!

– Ну не я же сам себе всю лекцию глазки строил, – заключил принц.

Я слышала, что у них, у принцев, самомнение ого-го! Но

этот прямо таки сразил меня наповал своей борзостью.

Мне пришлось обкрутить хвост вокруг лодыжки, чтобы на стук не сбежались стражи.

– Я не строила тебе никакие глазки, – процедила я.

Демон, видимо, не собирался верить мне на слово. В самом деле, зачем, если у него была своя собственная версия событий.

Вальяжно облокотившись о стеллаж, он окинул меня с ног до головы соблазнительным (как он наверняка думал) взглядом, а его хвост пополз по моей ноге.

– Не волнуйся, красавица, – проворковал он. – Я же не сказал, что мне это не понравилось.

У меня рога зачесались.

– Конечность убррррал, – предупреждающе рыкнула я.

Киран удивленно приподнял бровь, а его улыбка стала еще слаще. Мало того, демон в конец охамел и сделал еще шаг, оказавшись совсем близко. Настолько, что я разглядела грозу в его глазах. И это зрелище оказалось таким прекрасным, что у меня не хватило сил прекратить пялиться. Его первой и основной стихией был ветер. Надо же, какое открытие!

– Не стоит злиться, красавица, – прошептал демон. – Ты же не хочешь, чтобы сработал индикатор настроения. Уж поверь, я знаю, как оставить девушку довольной.

Его серебристые глаза медленно наполнились тьмой, став цвета океана. И они начали приближаться, как и вся наглая

мордашка демона. В какой это момент я потеряла нить разговора? И что все-таки охамелая конечность делает уже на моем бедре?

– Хм... Киран? – спросила я.

– Мда? – лениво протянул он у самых моих губ.

Весь его непринужденный вид говорил о том, что принц был прекрасно осведомлен в своей неотразимости и точно знал себе цену. Так почему тогда он всех вокруг считал дешевками?

От этой мысли стало неожиданно неприятно. Казалось бы, вполне ожидаемо от такого, как он. Но все равно неприятно. Ведь на одну секундочку мне показалось, что во взгляде этих глаз цвета океана в грозу промелькнуло что-то таинственное, особенное...

“Или ты просто сходишь с ума в этом месте”, – подсказали остатки здравого смысла.

Улыбнувшись демону, я резко схватила его хвост и, намотав на руку, потянула вверх.

Довольство вмиг сошло с его лица, которое теперь исказилось гримасой боли.

– Не подходи ко мне, – предупредила я. – В следующий раз вообще забодаю.

Киран покосился на индикатор и снова посмотрел на меня. Теперь уже со злостью.

– Я умею контролировать свой огонь, – солгала я не моргнув. – А ты свою бурю?

Выдернув из захвата хвост, он послал мне предупреждающий взгляд. А я, довольная собой более чем, развернулась и направилась к столам.

Но кое чего не учла. Во-первых, Киран был демоном. Соответственно, представлял собой крайне упрямое существо. Во-вторых, существо было принцем. И отказов в принципе не воспринимало.

Только я сделала шаг, как тут же была схвачена за хвост и притянута обратно. А после прижата к стеллажу и надежно зафиксирована.

Еще через мгновение, даже не успев толком разозлиться, я впала в ступор от поступка Кирана. Он взял и поцеловал меня. Вот так просто, без какого-либо предупреждения и моральной подготовки. Прижался своими горячими губами к моему, будто ему это было жизненно необходимо.

Лично я собиралась прекратить это безобразие незамедлительно. Если бы только кто-то заранее предупредил меня, что от поцелуев с принцами пропадает дар речи, разумные мысли исчезают, а на смену им приходят странные чувства. Словно все тело поразило громом, а в груди пробудилась долго спавшая магия огня. Она жидкой лавой расплылась по венам, лаская и согревая самые потайные уголки души. Я знала свой огонь. Прямо сейчас он ликовал, будто нашел мощный энергетический источник. И как в таком состоянии сопротивляться, даже при условии большого желания заботать наглеца?

Хорошо, что демон сам догадался отпустить и отступить.

– Скажем так, – прошептал он, сдавленно дыша. – Мне известен альтернативный метод, как усмирить стихию. И я с превеликим удовольствием тебе его продемонстрирую.

А после на красивом демонском лице расплылась та самая наглая улыбочка. И сам демон, присвистывая направился к столам, оставив меня смотреть ему вслед с открытым ртом.

И опять рога зачесались.

– Челюсть подбери, – раздалось невнятное ворчание.

Вздрогнула и опомнилась, словно по щелчку. Я была готова поклясться своим хвостом, что на целую вечность позабыла обо всем. И о том, что находилась в заточении, отбывая наказание, и о серых буднях, и о тяжелой работе. О всей гадости, которая происходила в моей жизни. В это мгновение я была в другом месте, где не было ничего, кроме моих собственных ощущений. Сказочно приятных. Удивительно уютных. Как когда-то, когда мама держала меня в своих объятиях, а я чувствовала себя в тепле и под защитой. Мне не приходилось воровать, чтобы поесть, я ни в чем не нуждалась, просто жила, дышала, радовалась каждому светлomu дню. Казалось, что тогда даже солнце светило ярче, и все вокруг были добрее, счастливее. Все это Киран заставил вспомнить, прожить заново в то крохотное мгновение, когда мы дышали одним воздухом.

А теперь мне пришлось заново собрать себя по кусочкам. Бросив злой взгляд на неожиданно возникшую свидетельни-

цу своего падения, я сложила руки на груди.

– Только попробуй об этом кому-то рассказать, Интарра, – пригрозила я.

Ведьма закатила глаза и оглянулась. А когда убедилась, что рядом никто не ошивался, вложила мне в руку небольшой сверток.

– Я, что, по-твоему похожа на тролля? – невозмутимо спросила она.

Пощупав содержимое, я улыбнулась.

– Если бы я в самом деле так считала, не стала бы сотрудничать, – заверила ведьму.

– Еще бы ты не пускала слюну каждый раз, когда на горизонте маячит демон, – заворчала Инта. – Нам бы не пришлось ставить под угрозу всю операцию.

Ее слова задели меня за живое. Одно дело, что я мысленно могла покопаться в своих чувствах. И совсем другое, когда эти самые чувства отражались на моем лице. Хотела бы я быть такой, как Интара. Холодной и неприступной. Никто бы не знал, что творится у меня на сердце, не дразнил бы и не издевался. Да что там! Ни один демон вообще не смог бы ранить или обидеть меня.

– Замолчи, ведьма, – буркнула я. – У меня все было под контролем, как всегда, ясно? Я отлично сыграла свою роль. А ты и дальше делай вид, что мы друг друга ненавидим и держи язык за зубами.

Я сжала сверток и засунула его в потайной карман комби-

незона, который сама пришла специально для этого дельца. Пронести магические кристаллы мимо стражей и лешую гору индикаторов не так и просто. Но если меня после каждой рабочей смены обыскивали с особым усердием, то к Интаре едва прикасались из-за ее мороза. Она – идеальный партнер. И первая операция сей факт подтвердила. Я отвлекала стражей, она прятала камешки. Осталась самая малость – продумать, как вынести их за пределы колонии.

– Я не знаю, что такое ненависть, – произнесла ведьма, пятясь назад.

Она натянуто улыбнулась, что больше смахивало на демонстрацию зубов. Иногда эта ведьмочка, сама того не подозревая, могла быть очень даже смешной. Но, конечно, я не самоубийца, чтобы ей об этом говорить.

Глава 6

Киран

Пятый день ада. Ничего необычного не происходило. Порох при каждом удобном случае пытался залезть в мою голову и устроить там хаос. Йоган раздражал одним лишь своим запахом, не говоря уже о бесперывном контроле даже во время принятия банных процедур. Ко всему прочему я был на грани срыва и в шаге от того, чтобы загреметь в карцер. Сегодня страж сделал мне последнее предупреждение, когда вампиры, словно стервятки, окружили в шахте. Даже при виде Иссириса мои рога покалывали от злости. Все вокруг дико бесило. Особенно тот факт, что я днем и ночью думал о злосчастном поцелуе. Такая невинная шалость с какой-то заурядной демоницей, а я не мог утихомирить бурю. С того момента, как вкусил сладость ее губ, и по сию секунду чувствовал ноющую боль во всем теле. Моя стихия взбунтовалась, требуя разрядки. А эти троллевы браслеты не давали этому случиться.

Напрашивался лишь один вывод. Я сходил с ума. Это место меня убивало. Возможно, каким-то дохлякам с поврежденным разумом исправительная программа и пойдет на пользу, но я демон сильнейшего рода, тролль меня нагони! Не всем под силу контролировать хотя бы одну стихию, во

мне же заложен потенциал на все четыре. Сдерживание магии разрушает меня. Это не может больше продолжаться. Нужно продержаться всего пару дней. После встречи с посыльным отца я смогу осуществить план побега. А сегодня, после посещения Проводника я надеялся обрести покой и ясность ума.

– Ты не забыл о нашем споре, демон? – шепнул Ис на ухо и кивнул в другой конец учебного зала, где за партами сидели девушки. Преподаватель совсем зеленый эльф, голосом и повадками сильно напоминавший нашего дохляка, монотонно зачитывал лекцию об истории основания Светлого королевства. Я его не слушал. Как и дракон. – Допустим, я поверил, что ты соблазнил Сафиру. Красотка краснеет и отводит глазки каждый раз, когда ты смотришь на нее. А что на счет Кайры? Она только и делает, что поглощает тебя жадным взглядом.

Дракон многозначительно посмотрел на демоницу, а я проследил за его взглядом. Кайра смотрела на меня в упор, но вызывала лишь стойкое раздражение, как и все. Я невольно взглянул на Сафиру. Подперев голову одной рукой, она пыталась слушать лекцию. Но в какой-то момент все же сдалась и задремала. Я хмыкнул, когда она потеряла равновесие и едва не свалилась со стула, но тут же собралась и выпрямилась.

Когда я осознал, что в который раз пялился на девушку, не замечая ничего вокруг, меня вновь охватила злость. Какого

лешего со мной происходит?

– Кайра, – прошептал я, но взгляд мой был все еще прикован к другой, огненной демонице.

Еще секунду назад мне хотелось послать куда подальше дракона с его дурацким спором. Я не привык принуждать себя к чему-либо. Но сейчас мне было необходимо переключиться, чтобы окончательно не свихнуться. Посмотрев на Кайру, я поймал ее заинтересованный взгляд.

“Одна из многих”, – подумал я.

– Сегодня ее очередь, – произнес только для Иссириса.

Только эльф объявил о завершении занятий, а стражи построили нас колонной, сопровождая в библиотеку, вновь нарисовался оборотень. Он буквально дышал мне в спину.

– Порох что-то замышляет, – шепнул Йоган.

– Да неужели! – притворно удивился я. – Он? Этот славный малый?

Наемник хмыкнул и начал делиться со мной своими догадками:

– Сам посуди. Вечером тебя должны отвести в Проводник. Но если ты поведешь на его провокацию, окажешься в карцере. И проведешь два дня в адских муках. Меня же поджидает месть дракона. Эмберсу, твоему дружку, не терпится отомстить за то, что получил срок. В общем-то, это Дерил отправил его сюда. Но за неимением выбора и я сойду.

– Да мне плевать, – бросил я через плечо. – Твои проблемы, оборотень. Только твои.

– Серьезно?

Йоган фыркнул.

– Хотя, чему я удивляюсь. Забей! Я лишь хотел предупредить, что тебе лучше не высовываться прямо сейчас. Будь хорошим демоном, сядь около стражей и сиди смиренно все два часа.

Теперь пришла моя очередь смеяться.

– Прости, няня, у меня другие планы, – подразнил я. – И твое назойливое присутствие в них не входит.

Удивительно, но выводить из себя оборотня было единственным, что приносило мне радость. Еще бы вампирскую шайку поставить на место. Но еще лучше навсегда распрощаться с этими уродами.

Успешно пройдя индикатор, я оказался в библиотеке. Позади раздался звуковой сигнал. Один из вампиров был настроен агрессивно, и его не пропустили. Йоган послал мне красноречивый взгляд и кивнул на Пороха, который что-то шептал охраннику. Я уж знал, что каким-то образом вампиру удавалось обходить блок накопителя.

Меня привлек мелькнувший рядом хвостик.

Кайра, проходя мимо, подмигнула.

– Любишь историю, Киран? – промурлыкала она и кошачьей походкой направилась к дальним стеллажам. Тут же появился Иссирис, подталкивая меня следом за демоницей.

Оборотень, наблюдая за этим, лишь обреченно выдохнул и закатил глаза.

Завидовал! Уж ему укромные уголки точно не светили. Ледяная ведьма даже не смотрела в его сторону.

Что касается меня, я жаждал эмоциональной разрядки. Охоты, чувства насыщенности, полета. Хотя бы на мгновение забыть о том, где находился. Отпустить себя, свое прошлое, ничего не чувствовать, а лишь ощущать. Это я мог запросто.

Оставшись с Кайрой наедине в самом последнем ряду огромной библиотеки, не стал медлить, и сразу приступил к активным действиям. Нависнув над демоницей, применил стандартный трюк с обольщением. Улыбнулся, прижал к себе плотнее, погладил по щеке, шепнул пару комплиментов, и вот уже ее руки обвиты вокруг моей шеи, дыхание сбилось, а губы приоткрыты, призывая поцеловать.

В последнюю секунду, прежде чем приблизиться, я подумал о Сафире. Смешно, но мне стало интересно, какой будет Кайра по сравнению с огненной. Смешно до абсурда. Никогда прежде я не сравнивал. Не думал о других ни до, ни во время, ни уж точно после поцелуя. Но сейчас, будто льды сковали мое лицо. Да что там, все тело. Не последовало долгожданной легкости. Отстранившись от холодных губ Кайры, я лишь сильнее разозлился. Все не то! Троллю в пасть! Все не так.

– Что случилось, Киран? – недоуменно спросила демоница, продолжая удерживать меня близь себя. Ее вопросительный и слегка обиженный взгляд давил на нервы, а мяг-

кие поглаживания по плечам раздражали. И на этой минорной ноте, когда на языке уже крутились оправдания, боковым зрением я заметил движение. Мимо книжных полок прошмыгнула тень, но я успел разглядеть. Это была Сафира.

Кайра тоже увидела, я заметил победный блеск в ее глазах, когда она притянула меня к себе и попыталась вновь поцеловать. Первые секунды я даже не замечал ее. Меня развлекало более интересное занятие. Самокопание. Сам не понимая причины, я вдруг осознал, что мне жаль. Но о чем сожалел больше – что меня застучала девушка, которая понравилась больше, или что я вообще целенаправленно пошел с другой – понять не мог. Единственное, что не вызвало вопросов, стойкое утверждение, что Сафира мне таки нравится больше.

Я убрал с себя наглые руки Кайры, отступил от демоницы и, даже не представляя, чего хочу, направился вслед за Сафирой. Пока шел, думал, что ей скажу. Ничего не приходило в голову. И дело не в том, что раньше я с таким не сталкивался. Просто я все еще не мог понять... Какого лешего со мной происходило? С каких это пор меня волновали чувства девиц?

Не успел я дойти до конца ряда, как Кайра меня окликнула. Вот! Ну вот же! Ни капельки не колышет ее мнение.

– Эй, принцесса!

А вот этот голос заставил меня застыть и все же обернуться. Порох со своими подхалимами стояли около демоницы.

Она с тем самым победным выражением отступила и скрылась за рядами. Болотная кикимора! Да у них тут маленький сговор. Демоница сработала приманкой, вампиры обступили, стражи наверняка подговорены и будут избегать этого места. Другие в ряды для свиданий и не суются, это местное негласное правило такое. Иссирис рассказал. Кстати, а ведь дракон меня сюда и направил. Тролли! Все предатели. Никому нельзя верить.

– У нас с тобой незаконченный разговор есть, – продолжил Порох.

Я знал, что он был достаточно силен, чтобы принудить меня к чему-то. И понимал, что эмоции мои на пределе, магия скопилась комом. Она была готова снести со своего пути всех, даже меня самого уничтожить. А мне бы этого леший как не хотелось.

Оценив обстановку и поняв, что ходу мне не было, я пришел к единственному разумному решению. Я же хотел разрядки, так? Так чего, собственно, отказывать себе в удовольствии, раз эти никчемные твари сами приползли?

Улыбнувшись своим мыслям, я позволил татуировке крыльев распусться и активировал полную боевую трансформацию. Пора доставать все козыри, задохлики.

В боевой ипостаси я был огромен. И что уж скромничать, великолепен. В то время, как мой кузен завоевывал койки девиц, я усердно тренировался изо дня в день. Отец с детства готовил меня к великой миссии – завоевать трон, стать

повелителем и предводителем демонов. Чтобы вернуть славу нашего некогда великого королевства. Мне было предназначено править.

Я вспомнил свое жизненное кредо – никогда не сдаваться, жить вопреки. И это вдохновило. Не дожидаясь, пока Порох применит ментальные способности, я бросился на близ стоящего вампира, атакуя когтями крыльев. И одновременно отбивался хвостом от дракоинкуба, который пытался схватить и обездвижить меня.

Трое на одного никогда не было для меня проблемой. По сути мне было трудно найти достойного противника, потому я часто практиковал поединок с несколькими партнерами. Но это впервые я не мог использовать магию ветра. Она была единым целым со мной, интуитивно вырывалась и усиливала удары. Но самым эффективным трюком был смерч, который поднимал противника на десятки троллей ввысь, а после я без лишних угрызений совести отпускал магию. Отшвырнуть сейчас всех этих стервятником было пределом моих мечтаний. И в какой-то момент мне даже удалось распороть когтем плечо вампира. Но в следующий я ощутил вялость рук и пропустил удар от Пороха.

«К ногам» – его голос эхом разнесся в моем сознании. Мразь!

Ноги тоже ослабли, и я сбросил несколько книг, пытаюсь ухватиться за полки.

– Что такое, кровососка, втроем с подхалимами не спра-

вишься без своих фокусов? Все так плохо? – Не то что бы я нарывался, просто не мог не выразить своего призрения.

Вампир коварно усмехнулся, но в глазах его была бездна ненависти. И только он открыл рот, как издали послышался голос Сафиры.

– Говорю вам, девочки, эту книгу точно нужно искать в разделе истории.

– Но там может кто-то быть, – зашипел еще чей-то женский голос.

– Кайррра забила это место, – с рыком произнесла еще одна.

– Ну так что теперь! – воскликнула Сафира. И делала она это неестественно громко. – Нам теперь не учиться вовсе?

– Так и скажи... Кхрррю... Что просто приревновала ее к Кирану. Кхрррю.

– Что? – теперь она практически орала, а шаги девушек почти совсем приблизились. – Ну это уже совсем ни в какие рамки, Лидия! О, гляди, кто это там? Орки? Эй, мальчики, привет! Хотите с нами?

Я не смог скрыть издевательскую улыбку. Теперь едва ли не все заключенные библиотеки направлялись к нам. И если еще несколько секунд назад Порох думал просто напугать девушек, то орки ему явно не по зубам. Сафира точно знала, что делала. Моя умница!

Порох отозвал вампира и дракоинкуба, и втроем они скрылись за стеллажами прежде, чем в последний ряд заяви-

лась компания из хрюкающей ведьмы, насупленной волчицы, напряженно улыбающейся демоницы и троих готовых на все орков.

– Киран? – вопросительно позвала ведьма. Кажется, ее звали Лидия. – Ты что там делаешь?

Я уже свернул крылья, но майка изрядно потрепалась. Сел удобнее, облокотился о стеллаж и поднял одну из упавших книг, всем видом изображая непринужденность.

– Хм? – поднял глаза на девушек и удивился их присутствию. – Я? Просто читаю.

Волчица подошла ближе и склонила голову к плечу.

– Историю войн Среднеземноморских эльфов... вверх тормашками? – спросила она. – Так любишь эльфов, да?

Рядом хрюкнула ведьма и шепнула Сафире на ушко:

– Видимо Кайра приложила бедняжку головой об этот самый фолиант.

Я не стал отвечать, ведь пропал в янтарных глазах демоницы. Улыбнулся ей, пытаюсь выразить благодарность за смелый поступок, но Сафира отвернулась. Она просто взяла одного из орков за руку и потянула его в соседний ряд.

– Кхасфир, ты не сможешь достать мне книгу с верхней полки?

Я недоуменно смотрел ей вслед, ощущая закипающее негодование. Она просто ушла? Нет, мне необходимо с ней поговорить. Иначе взорвусь.

Поднялся и направился следом, но наткнулся на препят-

ствие в виде живой стены из двух орков.

– Это наши девушки, – по каким-то необъяснимым причинам заключили тугодумы. – Проваливай, принцесса.

Я поморщился от их запаха и обреченно вздохнул.

– Раз уж вы в раздел истории забрели, поищите хоть одну книгу, в которой была бы запись о связи орка с ведьмой. Или орка с волчицей. И не доведи Темный бог, с демоницей.

На их перекошенных рожах отразился мыслительный процесс. И, судя по всему, давался он им нелегко. Но орки честно старались, за что я их даже немножко зауважал. А посему, отсалютовав главарю орков, я подставил ведьме и волчице руки и под задорное хрюканье повел девушек к столам.

– Подружку свою позовите, – напомнил я.

– Сафира! – в один голос позвали девушки. А затем Лидия добавила: – Идем, Фира, у Кирана еще конечности остались!

Она подмигнула подруге, но демоница с гордо поднятой головой ускорила шаг и направилась вперед. Я же следил за каждым движением ее хвостика, по которому не трудно было уловить ярость демоницы. Огненная. Стррррасная! Крррасивая!

Бесит! Несправедливо все! Я не должен быть здесь. Не должен хотеть Сафиру так сильно, что все остальное перестает иметь значение. Древние демоны, какого лешего она такая привлекательная?

Утробно зарывав, я с раздражением отцепился от девиц и направился к своему столу. Йоган делал вид, что читал, но

его внимание было всецело приковано к ледяной ведьме.

А разве ему не платят за то, чтобы он меня охранял?

– Забудь, неудачник, – процедил я. – Через год ты выйдешь, а она так и останется коченеть в этом гадюшнике.

Оборотень послал мне гневный взгляд и сжал кулаки.

– А на что ты вообще надеялся, болван?

Тот резко встал, отчего его стул издал жалобный визг. Конечно, это привлекло внимание стражей.

– Эй! – заорал один из магов. – Остынь, принцесса.

– Уведите его, – крикнул второй.

И двое стражей направились в мою сторону.

Йоган продолжал испепелять ненавистным взором мою персону, когда маги поволокли меня к выходу. И даже если я понимал, что просто выплескивал на нем свою злость, мне все равно ничуть не было жаль псину. Его парой оказалась убийца, и она в отличие от него еще долго не покинет стены колонии.

– Я не начинал дррраку, – рыкнул я, как только оказался в коридоре. – Какого лешего вы ведете меня в карцер?

– Да тебе бы определенно пошло на пользу подумать над своим поведением, – лениво растягивая слова, произнес один маг.

– Ага! – поддержал второй. – В темноте, в одиночестве... Хотя не волнуйся, принцесса, болотные слизняки и ядовитые мокрицы составят тебе компанию.

– Однажды, – с ухмылкой ответил первый и остановился

у красной деревянной двери. – Но не сегодня.

На стене не было красного квадрата, у меня не считывали ауру, а сразу завели внутрь. И как только я осмотрел помещение, сразу догадался, куда попал. Проводник. Место, впитывающее избыток магической энергии. Я ощутил несказанное облегчение, ведь теперь мог избавиться от боли и, наконец, узнать, какая вторая из моих стихий проснулась.

– Дракус, подключай принцессу и веди следующего. Кто там у нас на очереди?

– Сафира Нуар.

– Леший! – пробормотал я и обкрутил хвост вокруг ноги. Этот предатель скакал, как ненормальный, стоило только услышать имя демоницы.

Глава 7

Сафира

Собрав необходимые по списку книги, и прихватив недочитанный любовный романчик, я направилась к столу. И неожиданно, потеряв равновесие, упала. Еще и несколько древних и соответственно толстых фолиантов свалились на мои рога. Прикусив губу, чтобы не застонать, я тут же приняла позу сидя. Жизнь научила никогда не расслабляться. И правильно! В двух шагах от меня раздался хохот Кайры. Рогатая дурочка откровенно веселилась. И наверняка помогла мне оказаться на полу.

Не знаю, что именно стало последней каплей. Истерический смех демоницы или меня догнал мыслеобраз их с Кираном поцелуя, но в итоге я взорвалась. К счастью, не в прямом смысле, но и это могло случиться в течение пяти минут, если с меня срочно не снимут гадские браслеты.

Как бы мне не хотелось сейчас выломать Кайре рога и задушить ее собственным хвостом, я могла лишь кричать от всепоглощающей боли. Моя магия сжигала меня же изнутри. А зрелище это то еще. Из ушей, ноздрей и рта повалил пар, кончики рогов и хвоста заискрились, кожа побагровела, и через нее начали просвечиваться раскаленные вены. Из глаз брызнули кровавые слезы. А я даже не могла пошеве-

литься, лишь сжалась в комочек, ожидая помощи. Маги не бросят меня вот так погибать. О нет! Ведь когда огненная энергия достигнет своего пика, она выплеснется взрывом и уничтожит все вокруг на сотни тролльих шагов. Сквозь собственный крик я услышала взволнованные крики стражей. Один из них прикоснулся ко мне, и тут же зашипел, ведь теперь моя кожа обжигала.

Кто-то накинул на меня плащ, поднял на руки и вынес из библиотеки.

– В Проводник, быстро.

– Леший, Дракус, ты должен был забрать ее раньше. Если зритель узнает...

– Он не узнает, – зло отрезал страж и сорвался на бег.

А как только я оказалась в заветной комнате освобождения, маги сняли с меня оковы и стремительно покинули камеру. Первое, что я сделала – подползла к стеклянной стене Проводника и прижала к ней ладони. И лишь когда ощутила резкий отток огня, а с ним и боли, смогла вздохнуть с облегчением. А еще через несколько секунд утерла слезы и... застыла. Напротив, по ту сторону стекла сидел Киран. И он смотрел на меня широко распахнутыми глазами.

Думаю, ему впервые доводилось видеть страдания подобного рода. Добро пожаловать в преисподнюю, ваше высочество!

Я не могла оторваться от Проводника, но и смотреть на демона было выше моих сил. Он вызывал во мне слишком

много разных чувств. А я не хотела этого. Мне нужно было просто расслабиться, перевести дыхание, хоть на короткое мгновение получить свою дозу свободы, ни о чем не думая. И если быть совсем откровенной с собой, мне просто не нравилась мысль, что Киран увидел меня такой. Сломленной, слабой, с кровавыми дорожками от слез на щеках.

Развернувшись, я прислонилась к стеклу спиной и вновь приложила ладони.

У меня был всего час.

По стене прошла вибрация. Еще и еще. Стекло было очень толстым, звук не пропускало, но я знала, что Киран барабанил по нему, чтобы привлечь мое внимание.

Прикрыв на мгновение глаза, я сделала глубокий вдох. Подушечки пальцев приятно покалывало при соприкосновении с Проводником. Я любила и одновременно ненавидела это место. С одной стороны, каждый раз испытывала благодарность за облегчение, а с другой – ужасно злилась на всю эту клятую систему.

Проводник являл собой светлую комнату, разделенную по центру стеклянной стеной толщиной в троллеву ладонь. Обычно сюда заводили только одного заключенного, но сейчас был особый случай. Когда внутренняя магия достигала своего предела, как случилось со мной, был лишь один верный способ спастись – отдать всю энергию стене-проводнику. Это магическое стекло уходило под землю на сотни троллей. В самый центр шахт, где наши парни добывали кристал-

лы. Грубо говоря, те камешки, которые нам с Интарой удалось прикарманить, напитаны нашей же магией. Без нее они бы остались обычными булыжниками.

Потому, сидя сейчас здесь и блаженно вздыхая, я не могла не думать о том, что в очередной раз оказалась на волосок от смерти. И кто в этом виноват? Умник, который изобрел накопительные браслеты? Или может быть стражи, которые могли дать мне выплеснуть магию раньше?

Нет. Я сама. Сама избрала этот путь. Ведь знала, что играла с огнем, что рисковала единственным ценным, что имела – своей свободой. И даже если не краля тот злосчастный артефакт, я нарушала закон раньше. И в итоге справедливость настигла меня.

Обычно час в Проводнике пролетал мгновенно. В это время, оставаясь наедине с собой, я всегда думала о прошлом. Могла ли я что-то изменить? Пойти по другому пути? И если да, то куда бы это меня привело? Смогла бы я вообще выжить? Странно, но ответа у меня не было. Я никогда не могла представить себя в роли продавщицы в книжной лавке, прислугой у какого-нибудь лорда или поварихой в трактире. Меня манила жизнь полная тайн, приключений, интриг и расследований. Я обожала шпионить, выслеживать, проникать и скрываться. Это будоражило меня, заставляло чувствовать себя живой. И, древние демоны, в этом была вся Сафира Нуар.

Но теперь я здесь. В заключении. Я не могла и не хотела

менять прошлое, но как быть с будущим? Чем мне заняться, когда выйду на свободу? На мне будет клеймо воровки, с таким не примут ни на одну работу. Остается одно – собраться в кучку таких же неудачников, как я, и возглавить банду. Я хмыкнула и даже улыбнулась. Наверное, это плохо – сидеть в колонии и уже планировать новое преступление вместо того, чтобы думать о морали, законах и жизни по правилам. Магистры будут мной очень недовольны.

По стеклу прошла новая волна вибраций, которая уже начала порядком раздражать. Мне не обязательно было сидеть у стены все время. Так или иначе стена впитывала в себя любую магию. А я могла превратить сей процесс в настоящее шоу и потешить свое самолюбие.

Когда-то народ платил огромные деньги, чтобы посмотреть на магию демонов огня. Но теперь нас остались единицы.

Еще один удар по стеклу, и я с раздраженным рыком отползла на несколько шагов. А затем развернулась к демону, уселась поудобнее и призвала к ладоням огонь. Киран держал кулаки на стекле, и ударил еще раз. А потом поманил меня пальцем, будто от моего приближения что-то изменилось бы. Он выглядел мрачно. Я бы даже сказала, держался на грани. Но чем я могла его так разозлить, не понимала.

Призвав новую порцию огня к ладоням, я послала демону ответный полный недовольства взгляд и прошептала:

– Это не я лезла целоваться к одной, а потом зажималась

с другой. Нет, я не настолько отчаянная, чтобы дразнить демоницу огня. Я бы даже не подумала об этом, будь я лешей принцессой.

Киран не мог слышать моих слов, он даже не смотрел на мои губы. Его вниманием завладела моя уникальная в своем роде магия. Таинственная, обворожительная, прекрасная.

«Смотри, демон, смотри. И кусай локти. Свой шанс ты уже упустил».

Витиеватые узоры, завитки, самые редкостные и неповторимые цветы, кристаллы, дивные кружева, языки пламени, иногда даже мелкие животные, птицы, ракушки... Да что угодно. Мой огонь рисовал божественные картины. Эта магия покоряла, в нее влюблялись с первого взгляда. Для меня она была даром судьбы.

Прямо сейчас огонь преобразился в маленькие росточки, которые с каждым моим вдохом поднимались все выше, образуя новые ответвления. Один закрутился вокруг моей руки, второй заполз за спину и показался около плеча. Я улыбнулась, ощутив легкую щекотку и приятное тепло. А затем огонь выплел розу, из лепестков которой струился пар. Она упала на мои ноги и там застыла. Из второго ростка образовалась огненная бабочка размером с мою ладонь.

Я проследила, как она полетела к потолку, и оценила реакцию Кирана. Демон, открыв рот, не отрывал глаз от моего огненного чуда. И вот бабочка, описав небольшой круг, начала опускаться, пока не села на розу. А в следующую се-

кунду все вспыхнуло едким желтым пламенем и испарилось.

Наши с демоном взгляды пересеклись.

Киран застыл, словно красивая каменная статуя, и даже его подергивающийся до этого хвост замер. Но вот его глаза... Они были живее некуда. В них таилась целая Вселенная. Непокойная, хаотичная, полная взрывов и ураганов.

С первой секунды я погрузилась в этот мир, утонула в пытливом взгляде. Таким неожиданно приветливым, ласкающим, обволакивающим. Все вокруг перестало существовать – ни звуков, ни ощущений. Били лишь буря, смерч, молнии, которые плясали в глазах напротив. Казалось бы, должно быть неуютно, холодно, зябко от такой суровой магии. Но то ли Проводник огораживал меня от неприятных ощущений, то ли сам Киран не желал мне навредить.

Кожа демона побледнела, начала просвечиваться. Сверкающие вены напоминали узоры грома на густых серых облаках. Я могла видеть окружившее демона электричество. Оно собралось нежным светло-голубым сгустком вокруг него, потрескивая особо активно около рожек. На мгновение показалось, что и меня прошибло его магией, я даже вздрогнула. Не от боли, от чувств наполненности и совершенности. Неожиданно собственная магия откликнулась, будто кто-то нежно коснулся ее, а она приняла ласку. В моих руках загорелся огонь. На этот раз он принял форму смерчей и, сорвавшись с ладоней, направился к стеклу. А приблизившись, растворился в Проводнике, так и не достигнув своей цели. И

в тот же миг на меня нахлынула тоска, боль, разочарование. Но магия огня и не думала сдаваться. Новые смерчи сорвались с рук и поплыли к Кирану.

Он лишь на мгновение прикрыл глаза, а когда снова посмотрел, у меня перехватило дыхание. Теперь в демоне что-то изменилось. Под потолком за клубились тучи, второй отсек Проводника наполнился туманом, и уже не было видно стен. Длинные волосы Кирана хлестал поднявшийся ветер, а разряды молний по его коже потоком стремились к ладоням. В следующее мгновение из них сорвались смерчи и поплыли на встречу моим – огненным. Две древние магии на секунду соприкоснулись в стекле и почти сразу растворились в Проводнике. Но этого крохотного мгновения хватило, чтобы затронуть что-то важное где-то в глубинах моей души. Я не понимала. Лишь смотрела отсутствующим взглядом на Кирана и чувствовала прилив несказанного блаженства. Откуда оно, что значило, как бороться с этим чувством или как использовать – я все еще ничего не понимала.

Но затем случилось что-то совершенно необыкновенное. Не сговариваясь, мы с демоном опять раскрыли ладони, образуя смерчи. Но на этот раз Киран сплел свой узор не из ветра, а из самого настоящего огня. Такого же могущественного, разрушительного, как и у меня. За одним маленьким исключением – его магия была холодного синего цвета. Невероятная редкость.

Я охнула, вновь ощутив разряд по телу от соприкоснове-

ния наших смерчей. Но для Кирана это послужило взрывом. В самом прямом смысле. На мгновение меня ослепила яркая вспышка, которую в ту же секунду впитал Проводник. Я лишь вздрогнула, услышав приглушенный гул, и начала всматриваться в густой дым по ту сторону. А когда он рассеялся, я увидела демона, который сидел все в той же позе, что и мгновение раньше. Он оглянулся, будто толком не осознавал, что только что произошло, но затем нашел меня взглядом и подполз к прозрачной перегородке. Я и сама не поняла, как тут же оказалась напротив, а моя рука потянулась к его, но так и не ощутила тепла прикосновения, лишь холод стекла.

«Сафира»

Я прочитала по красивым губам свое имя и, словно по щелчку, очнулась. Все произошедшее показалось необыкновенно странным. Будто я пребывала под гипнозом и не могла оторваться от этого демона. Но теперь вернулась ясность ума, а вместе с тем и осознание нереальности происходящего. Только что я стала свидетелем пробуждения второй стихии демона рода стихий. Это великое событие, священное таинство, участником которого мог быть кто угодно, только не я. Именно причастной я себя и ощущала. Ведь Киран позволил мне прочувствовать все, что творилось с ним. Пускай всего на сотую долю и через Проводник. Но каким-то непонятным мне образом на короткое мгновение я стала частью самого Кирана.

А сейчас он смотрел на меня так, будто я была единственным существом на свете, к которому он хотел прикасаться. Словно мое участие было настолько важным, как если бы мы были... парой. Истинной.

Но это не так. Этого не могло произойти. Не со мной. Не в таком месте.

Я не могла прекратить отрицать самые смелые и лишённые смысла мысли. До дрожи, до зуда в рогах боялась принять хотя бы одну из них.

Отдернув руку, отползла от стены, как пугливая мышка, и забилась в угол.

Киран непонимающе смотрел на меня, и на одну секунду в его взгляде промелькнула обида. Такая неприкрыто чистая, детская. Но в следующую – его глаза вновь стали напоминать грозное небо. Демон ударил кулаком по стеклу и снова позвал меня. Ещё раз и ещё.

В демоне было столько ярости, что я не на шутку испугалась, что он смог бы достать меня даже через стекло. Теперь я знала, какой могущественной силой он обладал. Даже невзирая на юный возраст.

Я вздрогнула, когда двери в мою камеру распахнулись, и на пороге показался самый мерзкий из всех магов колонии. Главный смотритель Хантер Кант. Он был силен, как дракон, кровожаден, как вампир, дерзок, как демон и смел, как оборотень. Я почти восхищалась им. Смущала лишь его нездоровый порыв овладеть мною. Во всех самых грязных смыслах.

Он всегда приходил после сеансов в Проводнике. Но сегодня явился раньше. С любимым кнутом в руках.

Бросив взгляд на Кирана, Кант зловеще ухмыльнулся и подошел ко мне. Он не отрывал взгляда от принца, когда схватил меня за руку и дернул вверх, заставляя встать. В глазах Кирана в яростном танце заплясал синий огонь. Он что-то говорил, но я не могла разобрать слов.

– Давай немного подразним твоего рогатого друга, – прошептал на ухо смотритель, отдавая шею жарким дыханием. Мне было противно. Всегда, когда он приближался слишком близко, когда шептал сальности или прижимался ко мне своим телом. И лишь браслеты-накопители сдерживали его от греха. Хотя бы на что-то заключенные могли рассчитывать – сохранность чести. Магистрами было строго запрещено любого рода сексуальное насилие, и накопители могли распознать, когда с нами обращались неподобающим образом.

Но Кант был не из тех мужчин, кто отступал от намеченных целей. А я была именно целью. Он не привык к отказам, и я даже могла его понять. Маг излучал власть, которая с легкостью пленила сердца наивных глупышек, ищущих защиты и опоры. Не одна девушка в колонии стала жертвой его обаяния. Смотритель многим обещал преждевременное освобождение или другие блага, едва ли не номер люкс со всеми удобствами и полную свободу действий. Ходили слухи, что одну некромантку он даже вывел за пределы колонии, чтобы она подышала лесом. За все это он требовал самую

малость... А когда игрушка ему надоедала, он просто находил себе новую. И не только он, так делали все стражи, пользуясь властью. И самое смешное, ведь не придраться. Все по доброй воле, никакого физического насилия. А моральное не считается. Моральное для таких, как мы, по мнению магистров даже полезно.

Но я не настолько слаба и бесхребетна, чтобы повестись на эти уловки. И хотя я понимала, что играла с огнем, и однажды он обожжет так, что мало не покажется, все равно стояла на своем.

Вырвав руку из захвата Канта, я попятилась от него, продвигаясь вдоль стенки. И удалось мне это лишь потому, что он позволил.

Страж продолжал смотреть на Кирана. А тот переводил напряженный взгляд с меня на мага.

– Светлая богиня! – протянул Кант. – Похоже, у принца нехилый к тебе интерес.

Маг посмотрел на меня тем самым оценивающим взглядом, от которого каждый раз слегка подташнивало. А затем ему еще хватило наглости поманить меня пальцем, как какую-то зверюшку.

Гордо задрав подбородок, я покачала головой. Не пойду. Киран ударил по стеклу.

Кант расплылся в сытой улыбке, хотя я лично повода для веселья вообще не наблюдала.

– Сладкая моя, – проворковал страж, за что удостоился

гневного взгляда. – Подойди, Карамелька.

Я не выдержала и зарычала. Ох, как же я ненавидела это дурацкое прозвище, которым маг «наградил» меня с первого дня. Киран опять ударил по стеклу. А затем из демона вырвался огненный смерч огромного размера. И хотя он мгновенно растворился в Проводнике, это привлекло внимание стража.

– А! Вторая стихия проснулась. Как не вовремя, – заключил маг. И снова повернулся ко мне. На этот раз его голос был переполнен решимости. – Сафира. Подойди.

– Если мой сеанс завершен, – холодно ответила я и выставила вперед руки с сжатыми в кулаки пальцами, – то надевайте накопители и отправляйте меня в камеру.

Кант хмыкнул, но взгляд его оставался суровым.

– Команды здесь раздаю я. У тебя есть две секунды на то, чтобы подойти. Раз.

Я бросила взгляд на Кирана, который смотрел на меня с каким-то разрывающим душу отчаянием. И от этого стало и тепло и зябко одновременно.

– Два. Что ж, ты сама напросилась.

В следующую секунду стало трудно дышать, будто кто-то сжал мое горло. Так и было. Страж набросил на меня невидимый аркан и начал тянуть на себя.

Я схватилась за него руками, но тут же зашипела, когда кожу ладоней обожгло.

– Мне надоело с тобой играть, демоница, – произнес маг.

Киран послал новый грозовой смерч. Настолько мощный, что по стеклу прошла вибрация. Будто сам Проводник не справлялся с мощностью магии, которую ему послали. Промелькнула интересная мысль. А мог бы Проводник взорваться от переизбытка энергии?

Но сейчас был не самый удобный момент развивать эту теорию. Я задыхалась, шаг за шагом приближаясь к зрителю. А потом как разозлилась. Точнее, огонь сам вырвался из рук. Если бы и хотела его сдержать – не смогла. Но Кант был готов и к этому. Будучи магом высшего уровня, он успел отбросить свой хлыст и образовать во второй руке магический щит, защитивший его от огненного сгустка.

А в следующее мгновение зритель резко дернул аркан, и я оказалась прижатой спиной к его мощной груди.

– Ты посмела атаковать меня, Карамелька? Ошибка. Огромная ошибка.

Он не ослабил путы, я все еще задыхалась. Но теперь стало еще труднее. Ведь маг оказался слишком близко. Я зарычала от смеси злости, раздражения и беспомощности. Кант потерялся об меня своими бедрами, давая возможность ощутить его возбуждение. Я думала, что противнее быть не может. Но спустя мгновение его рука властно сжала мой рог, поднимая лицо так, что мои губы оказались в троллеев мизинец от его.

Я не видела, но услышала целый ряд вибраций по стеклу. Киран был в бешенстве. А вот маг за ним наблюдал с садист-

ской улыбкой.

– Она моя, – произнес Кант, после чего властно впился в мой рот. Нет, это не было поцелуем. Лишь омерзительное прикосновение жестких губ к моим до боли плотно сжатым. Воздуха почти не стало, но как по мне, лучше сдохнуть прямо сейчас, чем открыть рот и уступить магу.

Огонь все это время копился внутри, чтобы наконец вырваться безжалостным взрывом, от которого ни один щит не спасет. И хотя Кант в последнюю секунду успел его поставить, его все же отшвырнуло ударной волной к двери.

А я, словно рыба на суше, жадно глотала воздух, держась за стену.

– Вот... Урод... – прохрипела я.

Киран был со мной полностью согласен. Вообще-то я от него такой реакции не ожидала. Ну ладно, мог бы взглянуть на мага осуждающе. Но демон в буквальном смысле пытался проломить стену Проводника, чтобы добраться до меня. И я уверена, он понимал, что это абсолютно бесполезно, да и последствия будут ого-го. Но принц будто не мог контролировать свою ярость. И я его так хорошо понимала. Нам, демонам, очень трудно удержать свой темперамент.

Канта не сильно задел мой огонь. Он остужающим заклинанием погасил вспыхнувшую мантию, и медленно поднялся на ноги. Только теперь в его взгляде был полный мрак, который не на шутку меня пугал.

– Это была самозащита, – почему-то начала оправдывать-

ся я. И мага это очень повеселило.

– Нет. Это всего лишь твое слово против моего. Вот и все, Карамелька. Вот я тебя и прижал. За нападение на смотрителя колонии тебе грозит дополнительный срок в десять, а то и двадцать лет. Но ты же знаешь, я добрый.

Он сам рассмеялся от этого заявления.

– Все можно оговорить. Найти компромисс.

Я до скрежета сжала зубы, пытаюсь сдержать магию в руках и не поддаюсь порыву швырнуть в эту мерзость новую порцию огненного сгустка.

Мое внимание привлекло движение по ту сторону стекла. К Кирану вошли двое магов. У одного имелся хлыст, второй держал браслеты. Обычно заключенные смиренно позволяли надеть на себя оковы и не пытались нападать. Но взглянув на Кирана, я поняла, что сейчас совершенно не тот случай. И ничем хорошим это закончиться не могло.

Я посмотрела в бушующие глаза демона и покачала головой.

«Не нападай», – мысленно взмолилась я, точно зная, что маги будут ему за это мстить. Зверски.

Именно этого и хотел Кант. Спровоцировать принца, довести его до белого каления. Я и глазом не успела моргнуть, как он оказался рядом, схватил мои руки и направил их на Проводник.

– Веди себя хорошо, Карамелька. Давай вместе понаблюдаем за шоу. А потом останемся наедине в этом славном ме-

сте и поговорим о твоём наказании.

И тут меня осенило. Браслеты нам дозволено снимать лишь в этой комнате. В любом другом помещении сразу же сработает магическая сигнализация. А без накопителей... Я совершенно незащищена. И, древние демоны, даже мой огонь не поможет. Кант слишком силен для меня одной. Маг-ловец уж точно знает, как приструнить и обездвигнуть демоницу.

Как мне раньше в голову не приходила эта мысль? И ведь правда, я никогда ничего не докажу. Мне никто не поверит. Это всего лишь мое слово против доводов зрителя колонии. Буду я сопротивляться или нет, магу до этого нет никакого дела.

Я испугалась. Так сильно, как никогда прежде в жизни. До полнейшего оцепенения. Просто стояла и стеклянным взором смотрела на Кирана. Наверное, я выглядела жалко, не в состоянии скрыть весь ужас. И почему-то демона это окончательно вывело из себя.

Я не слышала его крика, но видела, как ярость буквально разрывала его на части. Он послал стражам ударную волну такой силы, что та даже прорвала щиты и отбросила магов к стене. А сразу за этим Киран ударил каждого огненным сгустком. И пока те безутешно пытались избавиться от синего пламени, демон повернулся к нам и собрал в руках грозовую бурю.

Я почувствовала, как напрягся зритель. Из его уст сорвались несколько смачных ругательств. А в следующий мо-

мент Киран мощным потоком направил в Проводник гром. И к моему величайшему удивлению... стекло треснуло.

Я даже проморгалась несколько раз, чтобы убедиться, что это не плод моего воображения. Но нет! Трещина была огромной и увеличивалась очень быстро. А Киран, словно заведенный, снова и снова посылал смерчи в Проводник. А потом вконец озверел, приняв боевую трансформацию, и начал наносить безжалостные удары по стеклу, разбивая костяшки пальцев в кровь.

Я наблюдала за ним... с восхищением. Демоны ночи и света! Он был великолепен. Истинное воплощение силы, ярости и могущества. Я не могла оторвать глаз от его восхитительных форм, упругих мышц и потрясающей красоты крыльев. Поистине королевская завораживающая красота. От которой даже больно. И так тоскливо, так горько. Ведь в ту самую секунду я осознала, что никогда не смогу обладать таким демоном. Никогда не стать мне даже крохотной частью его жизни.

Да нет же. Кого я пыталась обмануть? Никаких частей, даже половины мне не было бы достаточно. Киран – тот демон, за которого можно погибнуть. Наверняка сотни девиц отдали ему свои сердца в надежде, что однажды он снизойдет хотя бы до улыбки, до жалкого прикосновения. Я почувствовала сердечную боль, душевную муку, будто он уже в дребезги разбил мои мечты.

Такой прекрасный и недостижимый, словно божество.

Но я не из тех, кто довольствуется малым. Мне нужно все. Весь демон от хвоста до кончиков рог. Или я сойду с ума.

В момент, когда Кант отпустил меня и выбежал из отсека Проводника, я строго для себя решила, что никому не позволю воспользоваться мною. Ни для кого не стану лишь эпизодом в жизни. И никто не посмеет...

– Сафира! – заорал принц, смотря на меня пытливым взглядом. Теперь я могла слышать его, хоть и приглушенно. – Помоги! Дай огня!

Смотритель ворвался в отсек Кирана и быстрым заклятием остудил пламя, которое поглотило двух стражей. Те морщась от боли встали, и все трое напали на демона, один за другим посылая ослабляющие проклятия.

Я охнула и сделала кое-что ужасное. Метнула два плотных сгустка огня. И в то же мгновение смерч Кирана ударил в Проводник с обратной стороны. Этого хватило, чтобы стекло с грохотом рассыпалось на мелкие осколки.

На секунду повисла звенящая тишина, которую Кант нарушил грозным ревом. Игры закончились, началась суровая расправа.

Один из стражей подбежал ко мне, успев при этом отбить две огненные атаки и швырнуть в меня замораживающее проклятие. А затем на моих запястьях сомкнулись браслеты, и я ощутила, будто меня с головой окунули в ледяную воду. Огонь погас, оставив меня совсем без защиты.

И я даже не могла сопротивляться, когда маг уводил меня

прочь из Проводника. Киран звал меня, угрожал магу, который меня тащил, но затем резко смолк. А я под проклятием покорности даже не могла посмотреть в его сторону. Из моих глаз покатались безмолвные слезы. Это был второй раз, когда я плакала в колонии. И третий за всю жизнь.

Киран сильный, я знала, что он справится. Магам не сломить его. Просто его отчаянный взгляд, то, как он звал меня по имени, и эти чертовы оковы на моих руках... Я ничем не могла ему помочь. Или даже себе.

Глава 8

Йоган

Бесперывный стук кирок об твердую породу доводил меня до бешенства как никогда прежде. Конечно, я прекрасно понимал, что причина моей нервозности вовсе не в назойливых звуках. Все, троллю в пасть, пошло под откос. Подумать только, этот ирод умудрился разнести Проводник! Древний механизм стоял здесь с времен правления его прапрадеда. Но стоило одному невменяемому демону с неконтролируемой силой оказаться поблизости и... пффф! Все в пыль.

Я даже рад, что прямо сейчас Киран «отдыхает» в камере. И проведет он в компании клопов и жуков еще два долгих дня. Надеюсь, маги за это время отреставрируют магическое стекло, а остальные заключенные откажутся от идеи порвать принца на ленточки.

Однозначно, король Лариан мне за это спасибо не скажет. Он поручил охранять его племянника, и заплатил приличную сумму за все мои страдания. Настолько приличную, что после этого задания я смог бы уйти в отставку и беззаботно доживать года где-то на берегу океана. Но с недавних пор я всерьез задумался, что с радостью отказался бы от всех денег за возможность самолично надрать рога зарвавшемуся демону.

Только боги знали, как сильно меня бесил Киран.

И дело даже не в том, что после его выходки с меня не сняли браслеты и не дали высвободить накопившуюся внутри энергию. Собственно, не я один страдал. Теперь все были на грани взрыва. Слишком агрессивные и отчаянные. И это не сулило ничего хорошего.

Порох со своей шайкой что-то замышляли, я чуял пятой точкой. Что-то посерьезнее мести Кирану. Даже Эмберс перестал задевать меня при каждом удобной случае. Они то и дело шептались, да косились по сторонам, пристально следя за стражами. У меня почти не было сомнений, что они собирались бежать. И если учесть, что Порох даже с накопителями мог пользоваться даром менталиста и эмпада, то ему вполне это могло удалиться.

Я решил рискнуть и разузнать вражеский план. Всего-то нужно выловить одного из них, прижать к стенке и выудить информацию. И пока я думал об этом, жертва сама прискакала в мои теплые объятия.

– Эй, Барски!

Я обернулся на оклик и едва успел увернуться от летящего в мою голову камня.

Ко мне навстречу шел Эмберс. Дохляка эльфа как ветром сдуло. Как и дружка Кирана Иссириса, о котором я с первого дня был не лучшего мнения. Меня слегка удивило, что дракон был один. Стражи, которые обычно сновали туда-обратно, тоже чудеснейшим образом испарились.

Значит, мой бывший ректор возжелал пообщаться тет-а-тет. Мило. Что ж, я не против вспомнить былое. Год обучения в Академии строгого режима был один из лучших в моей жизни. Наверное потому, что там была масса запретов и строгих правил, которые нам с братом так нравилось нарушать. Чего стоил один лишь турнир, столько адреналина я в жизни не получал. Даже нам с Адамом, опытным наемникам, пришлось попотеть, чтобы справиться с испытаниями. И то мы оба стратили. Не мудрено, ведь победитель был изначально определен, а все ловушки подстроены никем иным, как самим Данниром Эмберсом.

Это он, будучи ректором академии, настроил испытания каждого уровня таким образом, что в финале оказалась одна важная особа. Ведьма из рода Вилар. Виолетта, наивная студентка, попала под чары инкуба. Она думала, тот пытался ей помочь. Но когда прошла в портал последнего уровня турнира, оказалась в западне. Прямо на жертвенном алтаре. И лишь благодаря принцу Тэйту, его нынешней супруге и лучшему другу метаморфу все четверо студентов смогли выжить. Конечно, не обошлось без помощи магистров магии. Они же и засадили Эмберса за решетку. Мы с братом к этому делу отношения не имели, тогда мы работали на Кирана. И как бы смешно не звучало, нашим заданием было убрать его кузена, Тейта. Но в конечном итоге мы с ним стали близкими друзьями.

Кто бы мог подумать, что именно в исправительном учре-

ждении, куда попадали избалованные бунтари, мы с братом обречем стаю? Адам нашел свою пару – Веронику, черную ведьму.

Леший, как же я по ним скучаю! И клянусь своим хвостом, я без заминки загрызу любого, кто обидит моих близких.

– Потерял своих подружек, Эмберс? – не сдержался от укола я.

Драко-инкуб оскалился и остановился в двух шагах от меня. Он что-то прятал за спиной, и я сильнее сжал кирку в руках.

– Ты никогда не задумывался, оборотень, – начал Эмберс, задумчиво рассматривая потолок, – что было бы, если бы вы с братом не предали Кирана?

Хмыкнув, я пожал плечами.

– Наверное, кусали бы локти от досады и выли на луну оттого, что сделали неправильный выбор.

Эмберс посуровел и послал мне презрительный взгляд.

– То есть, тебя все устраивает, псина? И вовсе не смущает тот факт, что ты оказался в месте, куда благодаря тебе попал Киран? И я заодно. Ты не находишь это комичным?

Я поморщился от бессмыслицы, которую он нес.

– В твоей голове полнейшая каша, инкуб.

– Дракон, – процедил Эмберс.

– Угу. Как пожелаешь. Но согласись, студентки академии бегали каждую ночь в твою спальню не ради того, чтобы на

твои чешуйки посмотреть.

Эмберс улыбнулся, будто вспомнил что-то приятное, но затем его глаза заволокло ненавистью.

– Слушай, а это ведь не я запудрил мозги молоденькой ведьме, а после отдал ее старому психу, который пытался сжечь бедняжку и выпить ее душу. Это, леший подери, на твоей совести, дракон.

Последнее слово я буквально выплюнул.

И не увидел ни толики сожаления в змеиных глазах. Напротив, этот ублюдок словно ликовал, видя, как я закипал от злости.

А в следующую секунду он ринулся ко мне с заточкой в руке. Лишь благодаря опыту и быстроте реакции мне удалось отпрыгнуть, вывернуть дракону руку и несколько раз стукнуть его головой об камни.

О, ему не будет никакого вреда, только во благо.

– Я выйду через год, а ты так и будешь гнить здесь, таская камни на своем горбу, – прошипел я в его ухо.

– Это мы еще посмотрим, – огрызнулся инкуб.

Я и забыл о их тайном заговоре.

– Ах, вот как? Замыслили побег, а? Расскажи-ка мне, что придумал Порох. Из колонии еще никому не удавалось сбежать. Это невозможно.

Дракон выдал все, что он обо мне думал, и в каких позах мечтал со мной пообщаться. За это я еще несколько раз грохнул его дурную голову.

Но Эмберс лишь сплюнул кровь и рассмеялся.

– Это тебе, псине, никогда не выбраться. А у Пороха есть план.

– Говоррри, – рыкнул я.

– Скажу, – издевательски протянул тот. – А сразу после этого Порох грохнет нас двоих. Тебя как свидетеля, а меня так, забавы ради. Пускай я наполовину инкуб, но не идиот же.

Данное заявление вызвало во мне море сомнения. Но озвучивать свои мысли я не стал. И прежде чем успел вывести еще что-то, в загон вбежал эльф.

– Шухер! – шикнул он. – Стражи!

Я нехотя отпустил Эмберса, отобрал заточку, а вместо нее всучил дракону кирку и махнул на стену, чтобы работал.

Стражи, заметив, что драко-инкуб находился не в своем загоне, с пинками погнали его прочь.

А спустя полчаса рабочая смена, слава Природе, закончилась.

Вяло черпая ложкой суп, я не мог избавиться от неуместного чувства предвкушения. Будто в ближайшее время должно случиться что-то интересное. А я привык доверять своему волчьему чутью. Никогда прежде оно меня не подводило.

– Девиц привели, – заулыбался эльф, глядя мне за спину. – Бедняжка Сафира мрачнее тучи.

– Ходят слухи, – поддержал Иссирис, – что она тоже ви-

новна в полемке Проводника. Но так как зритель давно положил на нее глаз...

Я потерял нить разговора в момент, когда нашел взглядом Интару Дар – ведьму моей самой наглой мечты. Она грациозно шла к столику, дразня меня совершенными формами. Непреклонная, недостижимая и такая заманчивая. Сев за стол, она начала говорить с феей. Ее голос лился бархатным ручьем из нежных губ бледно-розового цвета. Глаза цвета моря блестели хитринкой и светились острым умом. Белая, почти сияющая кожа так и манила прикоснуться. Каждый раз, когда я смотрел на ведьму, реальность искажалась. Вокруг длинных белоснежных волос красавицы горел ореол яркого света, в котором таилась магия притяжения, точно как в полной луне. Мое персональное сумасшествие!

Я невесело усмехнулся. Все слишком сложно. Не то время. Не то место. Не та девушка. Ведьма льда. Слишком холодная для любого кроме представителя ее рода. Я ведь даже коснуться ее без боли не мог. Интара словно очередное испытание на силу воли для меня. С силой у меня все отлично. С волей обычно тоже. А вот сила воли... Слабое место, блин.

Поддавшись порыву, я встал, собираясь подойти к ее столику. Но тут же раздался свист стража.

– Эй, дворняга! Проблемы?

Я сцепил зубы и сжал кулаки. На мага даже не смотрел, не мог оторвать глаз от насмешливой улыбки ведьмы. Она почти никогда не улыбалась. Мне много о ней рассказывали,

и хотя я не хотел верить слухам, сам видел, что у Интары практически отсутствовали эмоции. Но что меня радовало, она явно выходила из себя, когда я приближался. И пускай взгляд ее был злым, а фразы колючими. Я ликовал так, словно она осыпала меня комплиментами.

– Я палец обжог, – выкрикнул я, сочиняя на ходу. – Хочу попросить у госпожи ледяной ведьмы остудить кожу.

Я вопросительно поднял бровь и приблизился к Инте.

Страж промолчал, хотя продолжал сверлить меня недовольным взглядом. Подошедшие подружки Инты захихикали, а вот она смотрела на меня снизу вверх своими огромными светло-голубыми глазищами, в которых так и горела ярость. Прекрасна!

Опустившись на колено, чтобы быть на одном уровне с девушкой, я протянул ей ладонь и прошептал:

– Моя жизнь в твоих руках, ведьма!

Интара зло сощурилась и плотно сжала свои губы. Ее тарабанящие по столу пальцы посинели, а сама поверхность покрылась тонкой коркой льда. Ух, кто-то был в бешенстве!

Слегка наклонившись ко мне, она процедила:

– Чего ты добиваешься, оборотень? Что я тебе сделала, а? Почему ты с первого дня пытаешься меня унижить?

Только что она сказала больше слов, чем за все две недели нашего знакомства. И не смотря на смысл сказанного я осознал кое-что важное, отчего улыбка мимо воли расплзлась едва ли не до ушей.

Я ей не равнодушен, леший подери! Да! Будь ей все равно, она бы не стала так хмурить бровки и нервно оглядываться по сторонам. Не такая уж она черствая, какой пыталась казаться. Ведьмочка явно испытывала сильные эмоции, когда я находился рядом. Вот только это портило ее образ ледяной королевы, на что она так сильно злилась. Я был причиной ее переживаний. Ну разве не здорово?!

Наклонившись так, что наши носы едва не соприкасались, а я мог почувствовать исходящий от ведьмы холод, дал честный ответ:

– С чего такое глупое умозаключение, красавица? Я вовсе не ненавижу тебя. Уж поверь, мои чувства далеки от ненависти. Настолько далеки, что ты бы очень удивилась, если бы смогла проникнуть в мою голову. По факту, если бы ты начала чувствовать то, что испытываю я, то из твоих рученок вырвался бы сгусток огня. Возможно, тогда бы и твое ледяное сердце растаяло.

Я премило улыбнулся, а ведьма в шоке округлила глаза. Не удержался и передразнил ее. За что тут же (совсем того не ожидая) получил звонкую пощечину. Это отрезвило так, словно на меня вылили ушата ледяной воды. Одно маленькое прикосновение, а столько боли. Но я, конечно, виду не подал.

Лишь коротко рыкнул, отчего Инта вздрогнула. Я не собирался пугать ведьму, но на секунду что-то в ее взгляде заставило меня напрячься. И хотя в следующее мгновение она

сделала вид, что меня просто нет, я четко понял, что она боялась. Не меня, а этого звука. Кто-то раньше обидел мою девочку. Возможно даже из-за этого падлы теперь она боялась довериться.

– Эй, Барски! – заорал страж.

– Интара...

Я попытался заговорить с ведьмой снова, но она завела разговор с девушками. А страж позвал меня еще раз.

– Подойди, оборотень.

С тяжелым вздохом я встал и направился к охране. Явился еще один маг и без лишних слов кивнул мне следовать за ним. Я не знал, куда он меня вел. По сути даже не задавался этим вопросом, ведь все мысли были о ней. Как так вышло, что я не удосужился узнать историю ее ареста? За что эта нежная девочка с внешностью сирены получила наказание? Когда я оказался у большой железной двери, все мысли отошли на задний план. Вернулось прежнее волнение.

– К тебе посетитель, – оповестил маг. – Это первый визит. Правила знаешь. Даже и не пытайся снимать браслеты, обращаться или нападать на визетера. Иначе попадешь в карцер, а свиданки для тебя прервутся на шесть месяцев. Усек?

Я лишь оторопело кивнул. А после страж открыл для меня двери и провел внутрь комнаты для свиданий. Если бы у меня сейчас был хвост, он бы вилял как заведенный от торгога!

Первым делом я втянул родной запах, чтобы хоть на мгно-

вание освежить самые лучшие воспоминания. Дом. Семья.

– Тролль, ты выглядишь, как пережеванный орк! – заявил брат.

Я захохотал и с радостью принял его объятия.

– Не стыдно завидовать? – пожурил я, похлопав Адама по плечу.

Он оскалился, еще раз осмотрел меня с ног до головы и все же заржал.

Мы были одни в небольшой комнате. Я бегло осмотрелся, отмечая про себя, что здесь был стол, два стула и две двери. Видимо, через вторую в помещение попал Адам. Как всегда, он умел читать мои мысли, потому сразу отчитался.

– В соседней комнате порталная арка с туювой кучей охраны и индикатором ауры. Проход только в одно место – здание Совета магистров. Пробыть разрешение на визит очень сложно. Нужно ходатайство представителя королевской семьи или рекомендации чиновников и известных личностей. Король Лариан об этом позаботился и настоял на конфиденциальном визите без свидетелей. А так-то в первое свидание стражи находятся в комнате. Разрешено приносить гостинцы, но с собой ты ничего пронести не сможешь. Потому вот!

Я перестал кивать, когда брат протянул мне набитую доверху сумку с продуктами. Мои глаза наверняка засветились от счастья. Оказывается, так мало нужно, чтобы ощутить себя нормальным оборотнем.

Вывалив все на стол, я первым делом начал поглощать мясо. Адам смотрел на меня как на умильного несмышлёныша, и это еще раз напомнило, как сильно я любил своего старшего брата.

– Излагай, – предложил я с набитым ртом, указав ему на стул напротив.

А сам достал две рюмки и наполнил их настойкой.

Мы молча отсалютовали друг другу и выпили до дна. Я едва не подавился, когда мое горло обожгло огнем.

– Ника делала! – прохрипел Адам, закусывая кулак.

Я рассмеялся и быстро заел мясом. Пара Адама та еще оторва! Поначалу я недолюбливал Веронику, ведь о роде черных ведьм Славор ходили отвратительные слухи. А позже, когда понял, что у них с Адамом все серьезно, даже немного ревновал. Но сейчас это все уже в прошлом. Я безумно рад за брата, а его девушку принял, как младшую сестру. Ведь теперь она заботилась о нем, пока я занимался всякой чепухой.

– Есть новости, – порадовал брат. – И весьма позитивные, учитывая тот факт, что наши задания неожиданно связаны.

Я на секунду перестал жевать и послал брату вопросительный взгляд.

Мы все трое работали на Лариана – короля демонов стихий. Уж чего, а интриг и неразгаданных тайн в королевских семьях хоть отбавляй. Вот и вышло, что пока я пытался убедить от «приключений» зад третьего наследника престола,

Адам с Никой работали ищейками. И искали они родителей невестки короля. Принцесса Райден была необычным творением богов: на половину вампирша, на четверть демоница рода стихий и еще на четверть демоница кровного рода, который до ее появления считался прерванным. Последний представитель кровного рода жил во дворце около пяти сотен лет назад. По нему и должны были взять след.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.